

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

VIII Международный научно-образовательный форум

**ЭТИКА МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНОЛОГИИ**

**Материалы VII Всероссийской
научно-практической конференции**

Красноярск, 27 ноября 2019 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2019

ББК 87.7
Э 901

Редакционная коллегия:

Е.Н. Викторук (отв. ред.)

В.В. Минеев

Н.И. Лобанова

Э 901 **Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии:** материалы VII Всероссийской научно-методической конференции. Красноярск, 27 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.Н. Викторук; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2019. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-362-3

В сборник вошли статьи признанных ученых и молодых исследователей, посвященные актуальным проблемам философии морали и этики изменяющегося мира. Представлены современные типы философской рефлексии над процессами развития морали и этики, фиксируемыми в различных сферах общественной жизни.

ББК 87.7

ISBN 978-5-00102-362-3

(VIII Международный научно-образовательный форум
«Человек, семья и общество:
история и перспективы развития»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Прикладная и практическая этика в образовательном пространстве

Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н., Юрков Д.В. Этическое консультирование: задачи подготовки профессионалов.....	5
Минеев В.В. Использование проблемных вопросов в процессе преподавания курса «История и философия науки».....	10
Муратова А.С., Муратова Л.В., Рабаданова Р.С. Формирование общекультурных компетенций: коммуникация, взаимодействие, команда	15
Мешкова И.В. Личностные качества современного человека в контексте представлений студентов педагогического вуза о нравственных идеалах.....	18
Паникарова Н.Ф. Новые технологии в обучении иностранному языку студентов с ограниченными возможностями здоровья	21

Методологический потенциал этики для гуманитарных технологий

Круглов В.Л. Социально-классовая прокрастинация, или дистопический проект по мотивам идей Йозефа Регева	26
Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. К вопросу об этических основаниях права: М. Мамардашвили и Ж. Деррида.....	31
Моргунов А.В., Мартишина Н.И. «Улучшение человека» как технологическая и этическая проблема	34

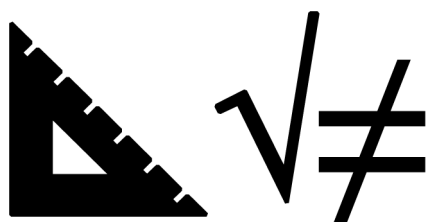
Расширение круга этических проблем: от классики к постмодерну

Круглов В.Л., Круглова И.Н. Историко-семантические заметки к понятию «контингентность»	38
Климакина Е.А. Этика бюргерской морали в трудах Х.Ф. Геллерта.....	41
Черняков А.А. Сократ, Ницше и мораль супергероев массовой культуры	44
Черняева А.С. Философия понимания и «понимающая философия»: проблемы определения.....	47

Философский дебют: исследования молодых ученых

Проценко В.О. Криминализация домашнего насилия женщин	51
Телеватая Е.Р. Созависимые отношения, или почему опасно «растворяться» в партнере?	54
Тюменцева А.А. Этическая компетентность современного политика	57
Цветкова Т.А. Гендерное истолкование этики в контексте феминизма.....	60
Захваткина С.А. Этика Демокрита и современность	63
Литвинова А.Г., Антошечкина Г.К. Изучение значимости гуманитарных знаний в меняющемся мире	66
Попкова Н.А. Структура жизненного мира современного человека	70
Отпущенникова Ю.С., Щедров Л.Е. Биоэтика в современном мире	74
Тайгунова Т.В. Жизнь и смерть в молодежных субкультурах	77
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	81

ПРИКЛАДНАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЭТИКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ЭТИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛОВ

ETHICAL CONSULTING: TASKS OF TRAINING PROFESSIONALS

Е.Н. Викторук, Ю.Н. Москвич,
Д.В. Юрков

E.N. Viktoruk, Yu.N. Moskvich,
D.V. Yurkov

Практическая философия, прикладная этика, этическое образование, этическое консультирование, этическое регулирование.

В статье рассматриваются условия и перспективы подготовки специалистов в области этического консультирования. Выделены типы этического консультирования: консалтинг, эдвайзинг, коучинг, менторинг.

Practical philosophy, applied ethics, ethical education, ethical counseling, ethical regulation.

The article discusses the conditions and prospects for training specialists in the field of ethical counseling. The types of ethical consulting are indicated: consulting, advising, coaching, mentoring.

Консультирование – один из видов деятельности, востребованных в самых разных областях практики: наука, медицина, психология, право, инженерная и техническая деятельность, менеджмент, многочисленные сферы коммуникации и т.д. Особенность нашего времени в том, что все эти виды консультирования обнаруживают необходимость этической регуляции. Разрабатываются и активно действуют этические кодексы профессий, корпораций. Особенно в тех областях, где нарушение этических норм ведет к имиджевым рискам и ослабляет позиции неэтичных субъектов в конкурентной борьбе. Этическое регулирование в данном случае осуществляется внутри профессии (корпорации) с целью предотвращения возможных этических конфликтов и в связи с появлением новых дилемм морального поведения, требующих своевременных коррекций в различных сферах деятельности. Меняется сам характер деятельности консультанта, выдвигая такую форму, как этическое консультирование.

Имеющая плохую моральную репутацию профессия становится непрестижной для новых поколений талантливых студентов, что естественным образом приводит к качественному ослаблению профессионального сообщества и требует во многих случаях радикального изменения поведения его членов и программ подготовки будущих специалистов с обязательным включением в них, наравне с повышением профессионального обучения, обучения современным этическим технологиям и практикам, в том числе и обучение особой профессиональной группы этических консультантов, деятельность которых может быть направлена на разрешение возникающих при быстрых переменах различных этических проблем, в том числе и повышение ключевого современного фактора развития доверия [3].

Цель этического консультанта: с помощью своего знания законов этики, современных видов научной деятельности и возможных сценариев будущего помочь субъекту увидеть «себя в будущем», найти адекватные времени варианты этических документов, сформулировать для всех участников возникшего этического конфликта возможные и уже ставшие реальными угрозы «выхода» из пространства своей эффективной деятельности, найти общезначимое решение для них. Это становится возможным лишь при профессионально более широкой деятельности «общей команды» этических консультантов и других специалистов. Очевидно, что основным заказчиком на необходимый уровень этического консультирования становится то или иное профессиональное сообщество, более чем кто-либо заинтересованное в своем успехе, разрешении возникающих проблем, сохранении и увеличении высокого статуса профессионала в обществе.

Роль этического консультанта при этом во многом становится определяющей. Его экспертное знание существенно расширяет теоретическое понимание возникающих этических проблем, а практическое владение консультантом навыками их решений, доказанное им в результате прежней деятельности, увеличивает доверие к его предложениям и освобождает его от груза «возможных обвинений» в его личной заинтересованности в предлагаемом решении. Сама практика этического консультанта должна способствовать увеличению степени доверия к нему, его действия должны быть понятны всем участникам группы совместных действий по преодолению имеющихся этических проблем. Этому может способствовать наличие различных подходов этического консультирования: разъяснение сути возникших или возможных проблем; создание необходимых условий для их решения и, наконец, нахождение оптимального решения. Очевидно, что успешность этих подходов может быть достигнута лишь при соблюдении консультантом этических правил своего поведения.

Консультант должен хорошо знать все современные требования профессиональной этики, возможные их нарушения и все свои действия совершать учитывая их. Цель его действий – способствовать выполнению этих требований и сохранению высокого уровня звания современного профессионала. В этой роли он становится верным слугой профессии и товарищем по общему делу, «по цеху», профессиональным советником сообщества по преодолению возникающих внутренних и внешних этических проблем. Это ведет к тому, что выполнение профессионалом взятых на себя обязательств перед коллегами становится очень непростым делом, более сложным и трудным, чем у обычного человека.

Представленное выше разнообразие и усложнение задач этического консультирования в различных сферах ставит задачу подготовки кадров, не просто владеющих информацией о принципах и нормах профессиональной этики, но и обладающих соответствующими навыками этического анализа, этической оценки экспертизы, этической аргументации, руководства по принятию этически приемлемых решений. Этическое консультирование в нашей стране активно развивается в педагогике и образовании, поскольку здесь все большее место отводится гу-

манитарным технологиям, которые формируют новый образовательный дискурс: построение обучения на позициях разнообразия мнений, толерантности, признания прав и достоинств, опыта и жизненных позиций, языковой культуры и других факторов жизненного уклада, деятельности и отношений.

Развивающееся этическое консультирование раскрывает сущность гуманитарных технологий как инструментов мягкого взаимного воздействия институтов, корпораций и отдельных лиц друг на друга, при котором категорически запрещаются грубые средства (прямое насилие, компрометации, дискредитации, шельмование, бойкот и изоляция и др.). Важно и то, что этическое консультирование отражает междисциплинарный характер гуманитарных технологий, на его примере видно, как расширяется типология консультирования за счет освоения «смежных» гуманитарных пространств, синтеза различных видов рефлексивного руководства по улучшению тех или иных процессов (в биоэтике, менеджменте, психологии), что вводит в терминологию прикладной этики не четко определяемые, но активно используемые ныне термины: этический консалтинг, этический эдвайзинг, а также коучинг и менторинг.

Учебных пособий, посвященных этическому консультированию, не так много [5, 6, 9], а в англоязычной литературе, рассматривая этот предмет, чаще всего используют два термина: консалтинг (consulting) и эдвайзинг (advising)¹. И тот и другой тип консультирования осуществляется специалистами, обладающими глубокими знаниями в соответствующих областях, это авторитетные профессионалы с многолетним опытом работы, но есть и целый ряд отличий. Консультанты первого типа (consulting) обычно работают на краткосрочной основе и решают очень конкретную проблему или основное ограничение, которое влияет на компанию. Консультанты этого типа в определенной степени – «внешние наблюдатели». Как правило, они работают с уже имеющейся проблемой, т. е. «реактивно». Консультанты второго типа (advising) обычно работают с клиентами на долгосрочной основе, вовлечены в долгосрочный успех компании, они берут на себя лидерские роли, наставничество. Важное отличие: «эдвайзеры» работают на предотвращение, предупреждение еще не существующих, но потенциально опасных ситуаций. И если Consulting – это «услуга», оплачиваемая по «прейскуранту», то Advising предполагает разные виды вознаграждения, сложно поддается «калькуляции» [7]. В этом сравнении проясняется суть этического консалтинга как услуги, которую квалифицированно могут оказывать выпускники магистратуры по направлению Прикладная этика, либо профессионалы, освоившие дополнительные образовательные программы, «стажировки», практики. Очевидно, что в различных ситуациях может быть полезней, эффективней один или другой тип консультирования. Дифференциация на консалтинг / эдвайзинг дополняется в психологии еще другими типами консультирования, это коучинг и менторинг [8].

¹ The Differences Between Consulting & Advising by Tim Zimmer; Reviewed by Jayne Thompson, LLB, LLM; Updated March 05, 2019.

Расширяя эту типологию, можно обнаружить, что, помимо консалтинга и эдвайзинга, в прикладной этике «отпочковываются» еще и этический коучинг и этический менторинг [4]. Выделение этих типов, на наш взгляд, вполне уместно, если речь идет о научно-педагогическом, образовательном «сопровождении», где моральные дилеммы и этические вопросы возникают достаточно часто. Так, этический коучинг – персональный и конфиденциальный процесс обучения, где этическая составляющая связана с профессиональным развитием, позволяющим впоследствии брать на себя новые обязанности, повышение уровня ответственности в работе. Особенность этого типа консультирования – психологическая совместимость Учителя и Ученика, индивидуальный подход. Этический эдвайзинг в этом смысле более продуктивен, поскольку охватывает большую аудиторию, здесь важны социальная и профессиональная мобильность Учителя, его опыт и авторитет. Коучинг и эдвайзинг – типы консультирования, ориентированные на «здесь и сейчас», в то время как менторинг – на будущее. Этот тип консультирования, который можно легко обнаружить в этическом обучении, нацелен на получение компетенций управления и выбора (!), на личное развитие будущей карьеры, выработку жизненных стратегий. Менторинг можно классифицировать как практико-ориентированную этико-образовательную деятельность, эффективность которой зависит не только от знаний Учителя, но и от готовности делиться ими.

Очевидно, что в этих условиях для тех, кто втянут в деятельность по этическому консультированию, нужны и разные уровни подготовки: от широкого круга пользователей «базового» уровня до немногочисленных экспертов самой высокой квалификации. Различие квалификационного уровня этических консультантов (программист / пользователь; мастер / ремесленник) в этическом консультировании определяется качеством получаемого «на выходе» результата, то есть зависит от степени сложности выполняемой экспертной работы. Экспертиза – это всегда исследование и разрешение этической проблемы на основе научно разработанных (верифицируемых) методик с представлением мотивированного заключения. Консультант в силу своего практического опыта владеет запасом типовых паттернов, связанных с решением часто повторяющихся ситуаций, но насколько эти типовые решения эффективны в уникальных ситуациях? Качественная экспертиза осуществляется «мастером» и отличается от работы «ремесленника» или дилетанта. Какой консультант (мастер или ремесленник) востребован в социально-педагогической сфере? Когда речь идет о предотвращении «массовых» типичных нарушений, то становится востребованным не то чтобы ремесленник, но «продвинутый юзер», действующий на «этическом автопилоте», или «сам себе консультант». Сегодня знание этики на элементарном уровне исследовательской работы в университетах (магистратура, аспирантура) определяет заказ на формирование этической грамотности: навыков этического анализа, этической аргументации, этической оценки профессиональных дилемм. Хороший пример – учебники по этике бизнеса Р.Т. де Джорджа [6], где прописаны четкие шаги принятия решений на основе: а) утилитаристского анализа; б) анализа по принципу долженствования; в) принципов

прав и справедливости и г) общего морального анализа. Обучение этим алгоритмам не сделает из обучающегося этического «профи»-консультанта, но это вклад в этическое консультирование, как одну их гуманитарных (мягких) технологий, с помощью которых продвигаются новые формы социальной активности, «прорастающие» в стратегии современных организаций, в корпоративные и государственные стратегические проекты. Это делает востребованным такой тип консультирования как этический менторинг, который подобно эдвайзингу ориентирован на долгосрочную перспективу, формирует мировоззрение, работает на совершенствование человека; консалтинг такой задачи не ставит.

Возвращаясь к типологии этического консультирования, можно предположить, что в развивающейся «многоуровневой подготовке этических консультантов актуальной становится и супервизия (от англ. Supervision). Это образовательная деятельность, которая не сводится к функциям надзора, контроля, наблюдения, присматривания. Для нас важен наставнический потенциал этической супервизии, поскольку это повышает эффективность образования в сфере прикладной этики, переводит скромные амбиции этического консультирования (В.И. Бакштановский) в высокую миссию гуманизации, гуманитаризации общества [1]. Миссия обучения навыкам этического консультирования состоит в повышении этической и профессионально-этической грамотности широкого круга молодых людей, занятых в самых разных сферах [2].

Библиографический список

1. Бакштановский В.И. «Понимающая этика»: концепция гуманитарной экспертизы и консультирования. Прикладная этика как проектно-ориентированное знание (теория и опыт нового освоения Ойкумены прикладной этики) // Этическая мысль. 2015. Т. 15, № 2. С. 108–122.
2. Викторук Е.Н. Этика науки: практико-прикладной модус // Высшее образование в России. 2013. № 8–9. С. 149–155.
3. Викторук Е.Н., Викторук Е.А. Этика и мораль глобального мира: пути к «Человеку воспитанному» // Культура и этика меняющегося мира: кол. монография / Т.И. Сулова, Е.Ю. Леонтьева, И.Н. Круглова, В.Л. Круглов, С.А. Яровенко, В.С. Фунтусов, Е.Н. Викторук, Е.А. Викторук, Ю.Н. Москвич. Красноярск, 2009. С. 187–249. (Библиотека актуальной философии).
4. Викторук Е.Н., Ардюкова О.С., Довыденко Л.В. Философия образования и науки. Кейс-метод в этическом образовании / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. 100 с.
5. Викторук Е.Н., Юрков Д.В. Философские практики как пример этического консультирования // Ведомости прикладной этики. 2019. № 54. С. 158–165.
6. Громова Л.А. Этика управления: учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.
7. Де Джордж Р.Т. Деловая этика: пер. с англ. М.: Прогресс, 2003. С. 94, 117, 132, 159.
8. Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Этическое консультирование современной науки как необходимость времени // Ведомости прикладной этики. 2019. № 54. С. 84–99.
9. Сундукова Т.О., Ванькина Г.В. Коучинг, менторинг и эдвайзинг: традиции и инновации // Современная педагогика. 2016. №11 (48). С. 34–39.
10. Фритцше Д. Этика бизнеса. Глобальная и управленческая перспектива: пер. с англ. М.: Олимп-бизнес, 2002.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ»

THE USE OF PROBLEM-BASED QUESTIONS IN THE PROCESS OF TEACHING THE COURSE «HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE»

В.В. Минеев

V.V. Mineyev

История науки, философия науки, античная наука, проблемный вопрос.

В статье показан пример использования стартовых и корректирующих проблемных вопросов на занятиях для аспирантов. Вопросы не только мобилизуют аудиторию, но также избирательно направляют ход диалога и позволяют оценивать характер и уровень подготовки обучающихся.

History of science, philosophy of science, ancient science, problem-based question.

The article gives a sample of the use of initial and correctional problem-based questions in the classroom for graduate students. These questions mobilize an audience, as well as selectively guide the dialogue and allow some assess of the students' orientation and their level of training.

Одним из приоритетов реформы образования остается внедрение инновационных технологий обучения [2]. Часто оптимальным вариантом улучшения качества образовательного процесса становится не отказ от проверенных временем форм, а адаптация инновационных элементов к условиям традиционной лекционно-семинарской системы. Цель данной статьи – поделиться опытом организации интерактивного занятия по теме «История античной науки» в рамках стандартного лекционного курса для аспирантов «История и философия науки». Лекция на данную тему (4 часа) проводится ежегодно с аспирантами КНЦ СО РАН (очная форма обучения), а также с аспирантами КГПУ им. В.П. Астафьева (заочная форма обучения).

Содержательная сторона курса ориентирована на философские концепции, которые акцентируют в истории науки ключевую роль факторов культуры, нравственности и политики, прежде всего, на труды Э. Гуссерля, М. Фуко, П. Адо, Ж.-П. Вернана [1; 3; 5]. Что касается методики подачи материала, то ставка делается на подбор проблемных заданий, решение которых, творческое, всегда открытое для обсуждения и обновления, должно в целом совпасть с предполагаемыми выводами по занятию (и в целом по курсу). Лейтмотивом встреч, посвященных Античности, является тезис о важнейшей роли морально-нравственного фактора в становлении античной науки [4]. О том, что одной из причин возникновения науки, как и любой последующей ее типологической трансформации, является изменение системы ценностей. Именно на подтверждение этого тезиса

и нацелены разнообразные инновационные приемы обучения, в частности проблемные задания.

В начале лекции слушателям как бы невзначай предлагается ответить на пять-шесть специально подготовленных проблемных вопросов. Общий банк заданий на сегодня включает около пятидесяти апробированных вопросов такого рода. Наиболее часто преподаватель мобилизует аудиторию с помощью следующих «загадок».

1. Известно, что в античных философских школах новым членам сообщества, ученикам нередко запрещалось знакомиться с трудами схолархов, руководителей школ. Например, в эпикурейской школе от учеников прятали книги Эпикура. А почему?

2. Типичный римлянин отнюдь не отличался добродушием и высоким моральным обликом. Он владел рабами и посещал гладиаторские бои. Был прагматичен и эгоистичен. В таком случае, чем античный философ, стоик или эпикуреец, обучавший искусству быть счастливым, мотивировал рекомендацию следовать правилу: не стремись к наслаждениям, а стремись совершать добродетельные поступки? И – заметьте – находил отклик в сердцах и умах слушателей. И еще один момент: какое отношение данная рекомендация имеет к процессу становления науки?

3. Чрезвычайно распространенным духовным явлением в Античности был скептицизм. Отнюдь не только пирронисты, но и многие досократики, платоники, перипатетики были убеждены в недоступности истины для человеческого ума. В таком случае, с какой целью античный ученый, будучи убежденным скептиком, посвящал себя исследовательской работе, методично собирал и обобщал данные, тратил силы на тщательную разработку той или иной теории и на ее трудоемкое доказательство?

4. Почему гелиоцентрическая система мира так долго не могла одержать победу ни в античную эпоху, ни в Средние века? И с помощью какого допущения, для античности неприемлемого по причине ее особых культурных установок, Копернику удалось обойти, возможно, главный аргумент против гелиоцентризма?

5. Античные ученые разработали тригонометрию и метод исчерпывания, вычислили размер земного шара, но почему-то не двинулись дальше. Не создали математический анализ, не открыли законов классической механики, не изобрели паровой двигатель, телескоп или обыкновенный термометр. Руководствуясь диалектическим принципом «в чем сила, в том и слабость» (или «что породило, то и уничтожило»), постарайтесь лаконично и точно ответить на следующий вопрос. Почему античная наука (включая и собственно философию), еще за несколько веков до гибели империи остановилась в своем развитии? Чем объяснить многовековую стагнацию, пришедшую на смену «греческому чуду»?

Решить парадоксы наскоком обучающимся не удастся. Как правило, ответы даются неверные, либо неполные. Обычно по каждой из проблем аудитория (отдельные слушатели или малые группы) выдвигает две-три правдоподобные, но

все-таки неудовлетворительные гипотезы (совершенно безграмотные перлы, явно юмористические реплики, а также стеб не учитываем). Наиболее часто встречаются следующие версии (номера соответствуют вопросам, приведенным выше).

1. Учителя старались держать учеников в неведении ради того, чтобы сохранять дистанцию, поддерживать собственный авторитет, препятствовать развитию самостоятельности.

Учителя, наоборот, хотели, чтобы ученики до всего доходили сами, учились мыслить самостоятельно.

2. За добродетельный образ жизни выступала религия.

Античные греки и римляне, какими бы они ни были, стремились к совершенству, хотели стать лучше. И добродетель, и знание воспринимались как ценности (возможное возражение со стороны преподавателя: вопрос как раз и касается того, почему добродетель и знание стали цениться).

3. Научная деятельность была игрой по определенным правилам и ею занимались ради победы в споре, ради славы, самоутверждения.

Научная деятельность для скептика была игрой с самим собой, способом развеять скуку, праздным времяпрепровождением.

4. Против гелиоцентрической системы выступала религия.

Люди эмпирически наблюдают движение Солнца, а не Земли.

Гелиоцентрическая система не обеспечивала такой точности расчетов, какую давала система геоцентрическая.

5. В античной науке отсутствовал эксперимент (возможное возражение со стороны преподавателя: вопрос как раз и касается того, почему в античной науке отсутствовал эксперимент).

Для того чтобы двигаться дальше, не было накоплено достаточно фактов (возможное возражение: многие открытия могли бы стать плодом теоретических размышлений, да и многие факты были известны, но почему-то не стали предметом осмысления).

Поскольку первая волна ответов не принесла особых успехов, предлагается совместно выйти на правильные решения в ходе начинающейся лекции-диалога.

Несомненно, на любой из приведенных выше вопросов могут быть даны разные ответы в зависимости от аспекта исследования и позиции исследователя (в противном случае речь шла бы не о проблемных заданиях, отражающих положение дел в современной науке, а о тривиальной проверке знаний на репродуктивном уровне). Хотя не следует навязывать «правильный» ответ, замысел заключается в том, чтобы в конечном счете прийти к выводам, в целом отвечающим определенным теоретико-методологическим установкам (см. выше). С этой целью учащиеся вместе с преподавателем находят слабые стороны высказанных вариантов и постепенно приближаются к выводам, которые совпадут с предполагавшимися (в соответствии с задачами курса) ответами на поставленные проблемные вопросы. В рамках курса несколько иной направленности, очевидно, следовало бы предпочесть и несколько иные формулировки ответов.

Таким образом, аудитория постепенно приходит к верным, точнее, нужным решениям поставленных в начале занятия проблем. Вот эти решения.

1. Античные авторы часто пишут о такой беде: начитавшись великих книг, ученик не только говорит бойко и правильно, но и рассуждает логично, а между тем личность его не преобразилась, вести добродетельный, философский образ жизни он так и не начал.

2. Тот, кто стремится к наслаждениям, может их и не получить (они не в его власти), тогда как совершать добродетельные поступки может каждый и всегда (поступки – во власти человека). Следует желать только того, что осуществимо, и, таким образом, стать свободным и счастливым (вследствие того, что желания сбываются). Научная же деятельность способствует воспитанию добродетели по разным каналам: укрепляя рассудочное начало, способствует подавлению аффектов; демонстрируя величие космоса, убеждает в ничтожности жизни отдельного человека...

3. Истинной целью наблюдения, классифицирования, рассуждения, научной дискуссии было, по убеждению античных ученых, не познание природных и социальных явлений, на которые, казалось бы, направлено внимание, а преобразование личности самого исследователя, воспитание положительных нравственных качеств, сама духовная практика.

4. Сторонники гелиоцентризма не могли объяснить одного убийственного для их гипотезы факта: при движении Земли видимые расстояния между звездами должны были бы изменяться, а этого не происходит. Коперник допустил, что расстояние от Земли до «неподвижных» звезд несоизмеримо велико по сравнению с расстоянием между Землей и Солнцем. Такого древние эллины не могли допустить, прежде всего, вследствие своих культурных (а в этой связи и методологических) установок.

5. И силой, и слабостью античной науки было ее созерцательно-умозрительный характер. Только в отсутствие террора практики могла развиваться глубокая теоретическая наука. С другой стороны, только материальная практика могла бы стать источником новых теоретических проблем, что и произошло полторы тысячи лет спустя.

Наряду со «стартовыми» вопросами по ходу лекции формулируется множество других, также проблемного характера, часто более важных стратегически, но не предполагающих однозначного или просто лаконичного ответа. Обычно преподаватель успевает поставить в ходе беседы от десяти до двадцати вопросов такого рода. Их можно назвать «корректирующими» и разделить на две группы – принципиальные, или базовые, и ситуативные.

Примеры базовых корректирующих вопросов. Почему математика, физика, астрономия и другие науки рассматривались античными философами в качестве средства укрепления нравственности? Какими путями участие в работе научного сообщества способствовало нравственному росту личности?

Примеры ситуативных корректирующих вопросов. Являлись ли стоическая физика и физика эпикурейская взаимоисключающими или, напротив, взаимодополнительными концепциями? Каким образом в аристотелевско-птолемеевской модели мира могли совмещаться утверждение о жестком креплении планет к вращающимся сферам и утверждение о движении планет по эпициклам и дифферен-там? Что общего находит Гесиод у царя и поэта?

Сравнивая несколько занятий по одной и той же теме, проведенных в разных аудиториях, целесообразно ранжировать вопросы по степени трудности, функциональности (какое количество откликов и насколько разных способен вызвать вопрос), эффективности. Подобным же образом полезно выстраивать и занятия по последующим темам историко-научного раздела: «Наука Средних веков» и «Наука Нового времени». Как показывает опыт, проблемные вопросы позволяют не только активизировать работу, но избирательно управлять ходом диалога в учебной аудитории, оценивать характер и уровень подготовки обучающихся, их склонности и предпочтения, но самое главное – использовать творческий потенциал учебного коллектива для самостоятельного выдвижения новых гипотез и поиска аргументов.

Библиографический список

1. Адо П. Что такое античная философия? М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1999. 320 с.
2. Артемьева С.И., Положенцева И.В., Шишов С.Е. Управление рисками в процессе внедрения механизмов реализации моделей государственно-общественного управления образованием // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. № 1 (14). 2016. С. 61–64.
3. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 752 с.
4. Минеев В.В. Атлас по истории и философии науки: учебное пособие для студентов вузов. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. 120 с.
5. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. Киев: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. Т. 3. 288 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ: КОММУНИКАЦИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, КОМАНДА

FORMATING GENERAL CULTURAL COMPETENCIES: COMMUNICATION, COLLABORATION, TEAM

**А.С. Муратова, Л.В. Муратова,
Р.С. Рабаданова**

**A.S. Muratova, L.V. Muratova,
R.S. Rabadanova**

Общекультурные компетенции, роль учителя, технологии активного обучения, эмоциональный интеллект, проектная и исследовательская деятельность.

В статье рассматривается влияние изменения содержания образования на роль учителя как организатора ситуаций взаимодействия в образовательном процессе.

General cultural competencies, teacher image, active learning technologies, emotional intelligence, project and research activities.

The impact of changes in the content of education that may changes the role of a teacher as an organizer of interaction in the educational process is discussed in the article.

Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения для средней и старшей школы ориентируют педагога на применение активных форм и методов обучения, которые направлены на оптимизацию процесса обучения и повышение его эффективности. Как следствие этого, повышается качество обучения и мотивированность учащихся к освоению учебных предметов. Трудовые действия учителя, перечисленные в профессиональном стандарте педагога, а также те знания и компетенции, которые необходимы педагогу для выполнения своих трудовых функций, определяются содержательными идеями федерального государственного образовательного стандарта. Формирование общекультурных компетенций учащихся является наиболее важным трудовым действием учителя, прописанным в стандарте. Общекультурная компетенция – это прежде всего умение учащихся познавать окружающий мир, выражать свои эмоции и чувства, их способность к критике и самокритике. Эти компетенции дают возможность учащимся ориентироваться в современном быстро изменяющемся мире и создавать в нем новое. В процессе приобретения новых знаний учащиеся овладевают умениями, основанными на научных знаниях, представлениях о художественных и социальных ценностях общества [1]. Они осваивают и применяют опыт деятельности в новой ситуации, будь то учебная или реальная ситуация.

В связи с тем что в мире постепенно стираются границы и он становится открытым и достигаемым из любой точки, меняются принципы коммуникации и взаимодействия между людьми. Современный урок и ведущий его учитель должны помочь развивать навыки общения обучающихся в поликультурной сре-

де, использования иноязычных источников информации, разработки социально-эмоциональных стратегий через формирование и развитие эмоционального интеллекта учащихся.

В настоящее время достаточно сложно выделить монопредмет, изучаемый школьниками среднего и старшего звена: практически каждая дисциплина является межпредметной. Это можно отнести к предмету «Иностранный язык» в первую очередь. Освоение предметов школьного курса сложно представить без использования информационно-коммуникационных технологий и различных видов гаджетов [2].

Учитывая эти факторы, можно говорить о том, что имидж современного учителя меняется и все более приближается к образу человека, который может и обязан передать сумму знаний обучающимся. Безусловно, учитель является организатором процесса обучения: планирует действия для достижения результатов, вырабатывает стратегии, осуществляет мониторинг динамики качества обученности учеников [5]. В учебном процессе, где субъектом обучения является ученик, форма подачи материала и способы коммуникации с обучающимися приобретают новое содержание и характер. Методики и технологии активного обучения помогают смоделировать ситуации взаимодействия учеников и педагога, что, в свою очередь, вносит значительные коррективы в имидж и образ учителя: учитель принимает активное участие в коммуникации и взаимодействии при решении учебных задач в единой команде с учащимися. Оставаясь старшим по возрасту и более мудрым, педагог занимает центральное место за «круглым столом» при подготовке и проведении урочных и внеурочных мероприятий. Следовательно, коммуникация, взаимодействие и командная форма работы [4] помогут учащимся в «приобретении опыта практической деятельности в повседневной жизни: участвовать в учебно-исследовательской, проектной деятельности предметного и межпредметного характера с использованием иноязычных материалов и применением информационно-коммуникационных технологий» [8; 6], где одновременно реализуется системно-деятельностная концепция Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева. Эта концепция раскрывает основные психологические закономерности процесса развивающего образования и структуру учебной деятельности учащихся с учетом общих закономерностей онтогенетического возрастного развития детей и подростков [3]. Изменение понимания о результатах образования учащихся ведет к переходу от традиционного ЗУНовского подхода, в котором под образовательными результатами понимается степень освоения и уровень сформированности предметных ЗУНов учащимися, к культурно-историческому системно-деятельностному, в котором на первый план выходят целостный процесс развития личности ученика [9;10], его способность к саморазвитию, самостоятельному принятию решений, рефлексивному анализу собственной деятельности [7], а знания, умения и навыки рассматриваются как инструментальная основа компетенций обучающегося.

Библиографический список

1. Артемьева С.И., Положенцева И.В., Шишов С.Е. Управление рисками в процессе внедрения механизмов реализации моделей государственно-общественного управления образованием // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. № 1 (14). С. 61–64. DOI: 10.12737/issn.2306-1731/18424
2. Костылев С.В., Викторук Е.Н. Методы и технологии арт-менеджмента в системе подготовки кадров для сферы культуры и искусства / Краснояр. гос. пед ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. 192 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. 360 с.
4. Минеев В.В. Парная работа на семинарах по философии: учебное пособие для студентов вузов ? Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 132 с.
5. Примерное положение о нормах профессиональной этики педагогических работников (Письмо Минпросвещения России и Профсоюза работников народного образования и науки РФ от 20 августа 2019 г. № ИП-941/06/484).
6. Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель). Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н.
7. Рабаданова Р.С. Функции опережающего образования // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2012. № 1 (1). С. 4–6.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/c2b2d8185c0a6e95fd5e5cbd2eec34b4445cf314/ (дата обращения: 19.10.2019).
9. Штумпф С.П. Духовность. Аксиологическая направленность и социо-культурная природа феномена: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2010. 255 с.
10. Штумпф С.П. Социально-исторический анализ феномена духовности в контексте русской религиозно-философской культуры XI–XVIII вв. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2010. № 2. С. 155–160.

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА О НРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛАХ

PERSONAL QUALITIES OF MODERN MAN IN THE CONTEXT OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS' IDEAS ABOUT MORAL IDEALS

И.В. Мешкова

I.V. Meshkova

Нравственные качества личности, нравственный идеал, нравственная культура, студенты педагогического вуза.

В статье рассматриваются вопросы изучения нравственных идеалов современной молодежи. Определены положительные личностные качества современного человека, соответствующие нравственному идеалу в представлении студентов педагогического вуза, и отрицательные качества личности, не соответствующие нравственному идеалу.

Moral qualities of personality, moral ideal, moral culture, students of pedagogical University.

The article deals with the study of moral ideals of modern youth. Positive personal qualities of the modern person corresponding to a moral ideal in representation of students of pedagogical high school, and negative qualities of the person not corresponding to a moral ideal are defined.

В современных условиях развития общества, характеризующегося «размыванием» нравственных идеалов и нравственных норм под влиянием идей либерализма, гедонизма, плюрализма ценностей и мнений, отчетливо осознается потребность в сохранении духовно-нравственных традиционных ценностей, соответствующих представлению о нравственном идеале.

Идеал [5] (от греч. – *первообраз*) – образец, нечто возвышенное, совершенное, благое и прекрасное, высшая цель стремления [2, с. 304]. Нравственный идеал содержит представление людей о совершенной личности, воплощающей в себе лучшие моральные качества и являющейся образцом для подражания, эталоном поведения, целью, на достижение которой должны быть направлены усилия человека [1, с. 221].

Нравственный идеал является частью нравственной культуры, которая «предстает как система ценностей и смыслов, составляющих нормативно-регулятивный уровень культуры и, соответственно, сущностное основание этики, морали, нравственности и т.д.» [5, с. 51].

Нравственный идеал помогает человеку искать смысл своей жизни. Он содержит истинные представления о вечных человеческих ценностях и их противоположностях: о добре и зле, дружбе (любви, верности) и предательстве, об уважении к старшим и любви к своей Родине [4].

В каждую историческую эпоху представление о нравственном идеале, понимание его смысла является необходимым условием воспитания и самовоспитания. В связи с этим для современных студентов, получающих профессиональное педагогическое образование, становится особенно важным формирование умения давать нравственную оценку собственным поступкам и действиям других людей. «Для поворота ребенка к духовности учитель сам должен стать носителем высших духовных ценностей» [3, с. 129].

В 2019 г. нами был проведен письменный опрос студентов третьего курса гуманитарных факультетов Нижнетагильского государственного социально-педагогического института с целью определения их нравственного идеала. В опросе приняли участие 84 человека, из них 20 юношей и 64 девушки в возрасте 19–23 лет. Студентам предлагалось написать десять положительных нравственных личностных качеств современного человека, которые вызывают уважение, и десять отрицательных качеств, которые вызывают их категорическое неприятие в людях. После этого студентам нужно было выбрать (подчеркнуть) из десяти качеств каждой группы пять наиболее значимых личностных качеств современного человека с точки зрения соответствия или несоответствия нравственному идеалу. Полученные результаты позволили определить не только уровень сформированности нравственной культуры будущих педагогов, но и духовную потребность современных студентов в межличностных отношениях, основанных на нравственных принципах.

В первую группу положительных качеств, соответствующих нравственному идеалу и имеющих самый высокий индекс значимости, вошли «ответственность», «честность, искренность», «доброжелательность, доброта», «отзывчивость, взаимопомощь, взаимоподдержка, готовность прийти на помощь». Эти ценности являются традиционными для нравственной культуры наших народов. Полученные результаты позволяют судить об их устойчивости и высокой значимости в общественном и индивидуальном сознании молодежи.

Вторую группу составили положительные качества, в большей степени характеризующие современного человека как активного субъекта, проявляющего волевые качества: «активность», «целеустремленность», «стремление к личностному росту», «самостоятельность», «смелость», «решительность», «умение выполнять обещание», «усердие, трудолюбие», «дисциплинированность», «умение контролировать негативные эмоции».

К третьей группе можно отнести такие качества, которые отражают индивидуальные особенности самих студентов через призму вариативности их нравственных идеалов. К положительным качествам были отнесены полярные в традиционном понимании нравственных ценностей личностные свойства современного человека: «хитрость», «гедонизм (безделье)», «любезность», «красота», «ум», «гибкость», «независимость от мнения окружающих», «скромность», «бескорыстие», «вежливость, воспитанность».

К отрицательным качествам большинство студентов отнесли «ложь, лживость, вранье», «лицемерие», «высокомерие, надменность, заносчивость, неуважение к людям ниже по статусу», «пустословие, болтовня», «агрессивность». Выявленные нравственные антиподы, нетерпимость к лживости, лицемерию и пустословию свидетельствуют о наличии в сознании молодежи базовых нравственных ценностей, связанных с уважением личности, индивидуальности.

В большую группу отрицательных качеств, получивших наименьшее количество выборов, вошли «вспыльчивость, нетерпимость», «наглость», «уверенность в том, что всегда прав», «способность на подлость ради своей выгоды», «перекладывает свою вину на других», «бестактность, невоспитанность», «трусость, нерешительность», «инфантильность», «назойливый, занудный», «скрытность», «пошлость», «ханжество» и др.

Таким образом, результаты проведенного опроса позволяют сделать вывод о сформированности у студентов педагогического вуза представлений о нравственном идеале, соответствующих традиционным общечеловеческим нравственным ценностям.

Библиографический список

1. Андриянов Е.В., Деникин А.В. Нравственный идеал как предмет воспитания // Вестник университета. Сер.: Педагогика, право, психология, политология, социология, философия, филология. 2013. № 3. С. 220–223.
2. Современный философский словарь / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск: ПАНПРИНТ, 1998. 1064 с.
3. Сухиташвили Л.С. Духовно-нравственные качества педагога как фактор успешности процесса воспитания личности // Образование и культура. 2012. № 3 (6). С. 128–130.
4. Штумпф С.П. Социально-исторический анализ феномена духовности в контексте русской религиозно-философской культуры XI–XVIII вв. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2010. № 2. С. 155–160.
5. Яркова Е.Н. Нравственная культура как ценностно-смысловая система // Вестник Пермского университета. Сер.: Философия. Психология. Социология. 2012. Вып. 3 (11). С. 51–60.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

NEW TECHNOLOGIES IN TEACHING THE FOREIGN LANGUAGE TO DISABLED STUDENTS

Н.Ф. Паникарова

N.F. Panikarova

Люди с инвалидностью, образовательная интеграция, электронные обучающие курсы.

В статье обсуждаются вопросы интеграции людей с инвалидностью в образовательное пространство российских вузов; приводятся примеры использования новых образовательных технологий в обучении.

Disabled people, educational integration, electronic learning courses.

The article deals with the problem of integration of disabled people into educational milieu of Russian higher educational establishments; a sample of usage of an electronic course of the English language is presented.

В современную эпоху экологических, политических и экономических катаклизмов гуманистическое отношение ко всему живому невозможно без перестройки образования, без «очеловечивания науки». Систему этических принципов уважения к жизни и правам любого человека, независимо от его здоровья и возможностей разработал в своих трудах А. Швейцер [7]. С течением времени, разработанные Швейцером положения о том, что люди с ограниченными возможностями имеют право вести обычную, свойственную всем остальным людям жизнь, получают все большее распространение [8].

Основные подходы к интеграции людей с инвалидностью были определены в России в 70–80-х гг. XX столетия. Впоследствии эти подходы были закреплены в «Законе об образовании в Российской Федерации» [3]. Но интеграция человека с инвалидностью в жизнь общества – это не только его медицинская, физическая или материальная реабилитация, это реальное преодоление барьеров между человеком с инвалидностью и обществом: барьеров психологических, информационных, образовательных.

Образовательная интеграция – это не только строительство пандусов и приспособлений под инвалидные коляски в школах и вузах, это в первую очередь подготовка преподавателей, реально осознающих потребности людей с инвалидностью, преодоление напряженности и недоброжелательности в учебных коллективах студентов и школьников, обучающихся совместно с ребятами с инвалидностью. И если информационный барьер преимущественно преодолевается в силу все большей доступности Интернета, то преодоление психологического барьера, который является двусторонним, требует времени и усилий.

На современном этапе развития техники и технологий разработан целый ряд средств, необходимых при обучении людям с инвалидностью [1]. Это видеоувеличители, программы невидимого доступа к информации, программы-синтезаторы речи, брайлевские компьютерные программы для людей с проблемами зрения, специальное программное обеспечение с альтернативным устройством ввода информации для людей с нарушениями работы опорно-двигательной системы, звукоусиливающая аппаратура для обучающихся с нарушением слуха. Однако компьютерной техникой, адаптированной для людей с инвалидностью, обладают далеко не все учебные заведения страны.

По данным мониторинга вузов, проведенного осенью 2015 г. Министерством образования и науки РФ, необходимыми техническими средствами для студентов с инвалидностью обладает лишь небольшая часть вузов, принявших участие в мониторинге [6].

Наличие в вузе специализированной инфраструктуры необходимо, но недостаточно для интеграции студентов с инвалидностью в учебный процесс. Необходимо организация современной системы обучения, базирующейся на новых технологиях и учитывающей особенности обучения студентов с инвалидностью [2]. Необходимо создание обучающих ресурсов, предоставляющих возможность студентам с инвалидностью осваивать учебную программу в том временном режиме, который соответствует их возможностям здоровья.

В Институте космических и информационных технологий Сибирского федерального университета создана инфраструктура для организации процесса обучения на базе электронных курсов на платформе MOODLE. Эти курсы имеют модульную структуру и включают адаптационные модули, предназначенные для самостоятельной работы студентов, с различными уровнями базовой подготовки.

Примером подобных курсов могут быть курсы по иностранному языку, разработанные на кафедре иностранного языка института.

Ниже приведен пример по обучению фонетике английского языка. Работа может осуществляться как в компьютерной аудитории, так и самостоятельно, вне аудитории. На рис. 1 представлено мультимедийное изображение органов артикуляции с подробным описанием их работы при произнесении того или иного звука английского языка, что дает достаточно исчерпывающее представление о правильном произнесении звука. Озвученные тренировочные упражнения способствуют закреплению фонетического материала.

На последующих страницах раздела фонетики даны задания по контролю формируемых навыков произношения. Эти страницы также мультимедийные – они выполнены с анимацией изображения и озвучиванием учебного материала.

На рис. 2 изображен фрагмент раздела самопроверки. В этом разделе студенты могут записать аудиофайл с чтением текста на английском языке. Аудиофайл выкладывается на странице электронного курса. При этом каждый студент может сравнить собственное чтение с эталонным чтением данного текста, выполнить запись несколько раз и прослушать аудиофайлы других студентов группы.

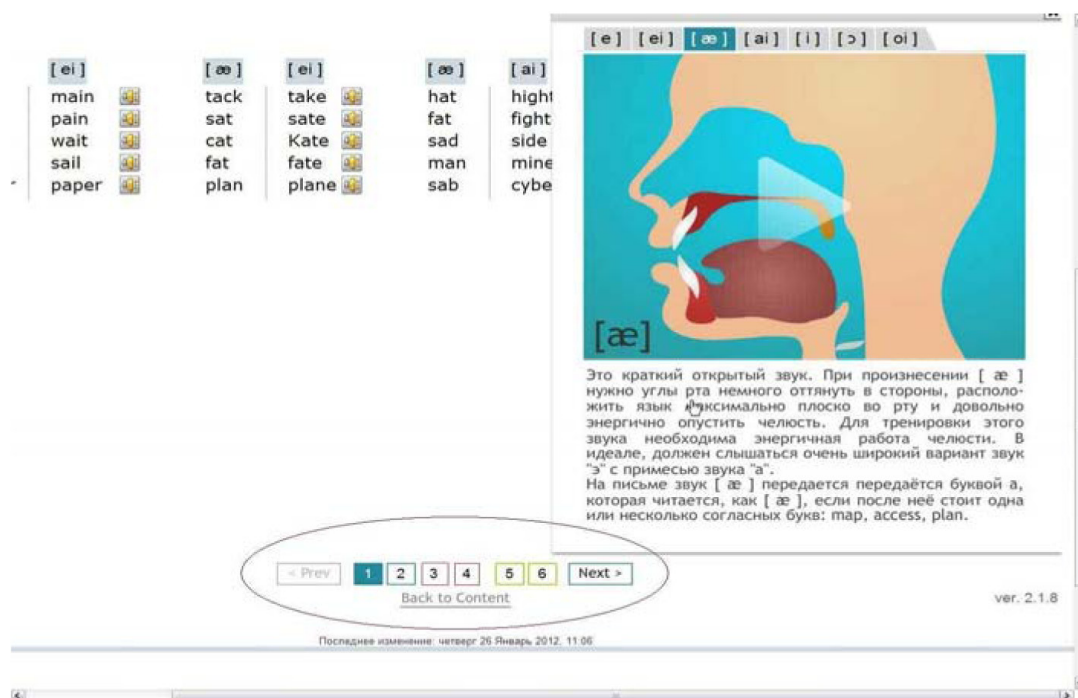

Рис. 1. Фрагмент раздела «Фонетика» электронного курса по английскому языку

Unit 1. TEST YOURSELF. LISTENING AND READING. About myself and my school years

3. Practise reading the text. Record your reading into a file. Submit it as an audio file

Рис. 2. Фрагмент раздела самопроверки с заданием по записи аудиофайла

После выполнения этого задания студентам предлагается произвести взаимное оценивание выложенных на странице аудиофайлов по предложенной шкале критериев оценивания. Результаты взаимного оценивания обсуждаются в аудитории. Такого вида задания формируют обратную связь между обучающимися и преподавателем, прививают навык работы в команде (при коллективном обсуждении и утверждении критериев оценивания), что особенно важно для преодоления психологического барьера в общении здоровых студентов и студентов с инвалидностью [4; 5].

Таким образом, использование новых информационных технологий и современных технических разработок является одним из важных направлений активного включения людей с инвалидностью в образовательный процесс.

Библиографический список

1. Костылев С.В., Викторук Е.Н. Методы и технологии арт-менеджмента в системе подготовки кадров для сферы культуры и искусства / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. 192 с.
2. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса (утв. Минобрнауки России 08.04.2014 №АК-44/05вн) / Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
3. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.12 № 273-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
4. Паникарова Н.Ф. Алгоритм интеграции дистанционного и очного компонентов в электронных курсах смешанного обучения // Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации: VII Международная научно-методическая конференция. М.: Университетская книга. 2016, С. 403–413.
5. Паникарова Н.Ф., Гордеева А.Т. Эффективность использования модели электронного курса смешанного обучения по английскому языку для неязыкового вуза // Информатика и образование. 2013. № 5. С. 52–61.
6. Резник Г.А., Курдова М.А. Развитие инклюзивного образования в вузах России // Экономика и социум. 2016. № 11(30). URL: www.iupr.ru
7. Швейцер А. Проблема этики в ходе развития человеческой мысли (Das Problem des Ethischen in der Entwickluna des menschlichkeit Denies) / пер. Е.Е. Нечаевой-Грассе. Frankfurt a.M., 1955. URL: <http://www.marsexx.ru/tolstoy/schweitzer-izbran.html>
8. Gokh A.F, Mineev V.V., Viktoruk E.N. Defending Identity And Diversity: The Potential of Cultural Anthropology for Reshaping Autism // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 5. С. 1947–1961.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТИКИ ДЛЯ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВАЯ ПРОКРАСТИНАЦИЯ, ИЛИ ДИСТОПИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ПО МОТИВАМ ИДЕЙ ЙОЭЛЯ РЕГЕВА

SOCIAL-CLASS PROCRASTINATION,
OR A DYSTOPIAN PROJECT BASED
ON THE YOEL REGEV'S IDEAS

В.Л. Круглов

V.L. Kruglov

Современные онтологии, контингентность, спекулятивный реализм, «имманентное невозможное», «Новое / Время», подключение, подчинение, сопротивление, совпадение, коинцидентальный класс, прокрастинация.

В статье критически рассматриваются перспективы идей классовой роли «прокрастинатора» и «нового духа капитализма», представленные в работе «Невозможное и совпадение: о революционной ситуации в философии» израильского философа Йоэля Регева.

Modern ontologies, contingency, speculative realism, «the immanent impossible», «New / Time», connection, subordination, resistance, coincidence, coincidental class, procrastination.

The article critically examines the prospects ideas of the class as “the procrastinator” and “the new spirit of capitalism” presented in “the Impossible coincidence: a revolutionary situation in philosophy,” Israeli philosopher Yoel Regev.

Грядущее бытие – бытие любое

Джорджо Агамбен «Грядущее сообщество» [1, с. 8]

Введение. Сфера образования развивается бурно. Внедрение новых моделей связано с новыми рисками [2]. Расширяется круг этических проблем а значит, и поле деятельности прикладной философии, что демонстрируют примеры инклюзивного образования [3], арт-менеджмента [5], биоэтики [8]. Познание характеризуется глубоким взаимопроникновением элементов образования и теоретического исследования, единством прикладных аспектов и аспектов теоретических. Отсюда необходимость возвращения педагога к фундаментальным философским проблемам.

В вышедшем на русском языке программном сочинении «Невозможное и совпадение: о революционной ситуации в философии» (2015) Йоэль Регев, подспудно набрасывая новый абрис контингентного лика «спекулятивного реализма»¹, позиционирующего себя в противостоянии искажениям

¹ Начало артикуляции очередного феномена постоянно ускользающей «современной» философии традиционно связывают с опубликованной в Париже книгой французского философа Квентина Мейясу «После конечности: Эссе о необходимости контингентности» (2006, русский перевод 2015) и выступлениями с докладами Мейясу, а также философов Грэма Хармана, Рэя Брассье и Иэна Хамильтона Гранта на прошедшей в Голдсмитском колледже Лондонского университета конференции «Спекулятивный реализм» (2007).

корреляционизма², тематически развивает и идею «прокрастинации», манифестируемую еще с начала 20-х [10–13].

Характеризуя состояние дел происходящего, автор заявляет: «Уже не Бог, но только Время» – вот подлинная формула той ситуации, которая и обозначить-то себя не может иначе как «Время», да притом еще и «Новое» [13, с. 115].

И тут же: «Главный лозунг текущего момента» – «следует восставать против времени». Прокрастинатор – единственный, кто способен успешно осуществить подобное восстание» [13; с. 114]; иначе – «...прокрастинатор является своего рода Иоанном Предтечей, глашатаем Четвертого Завета (Завета Совпадения)» [13, с.115].

Ни много, ни мало! Так в чем же суть «текущего момента»?

Онтология момента. Онтологический пафос такового привычно убран в гностико-политические тона: «Существовать означает быть подключенным» – таков основополагающий принцип реальности, регулируемой «новым духом капитализма» [13, с.116]. Время же и в качестве иконы момента, и в лике «Имманентного Невозможного» «присваивает себе реальность соединенности, сводя все ее возможные виды к удерживанию вместе отсутствия и присутствия, данного и неданного. ...Подчинение соединения новому и творческому – это наиболее тонкий, но одновременно и наиболее действенный вид такого присвоения» [13, с. 119–120].

Тем не менее сквозь идеологически-спекулятивные наслоения нетрудно разглядеть и *факт исходного присутствия* главного персонажа: «На первый взгляд нынешняя ситуация может быть охарактеризована как конституируемая противостоянием между неолиберализмом и „проектно-ориентированным градусом“, между обществом тотальной конкуренции и обществом сетей, между бухгалтером и хипстером. Но бухгалтер и хипстер втайне сотрудничают друг с другом; выявление этого факта, то есть фиксация контрреволюционного элемента, образующегося с помощью союза, пересекающего видимую линию противостояния, позволяет выявить и по-настоящему революционный элемент, также образующийся с помощью аналогичного союза. И бухгалтер, и хипстер являются прокрастинаторами: однако для того, чтобы выявить это, необходимо расколоть изнутри каждую из сторон противостояния»³ [13, с. 116].

² «...идея, согласно которой мы можем иметь доступ только к корреляции между мышлением и бытием, но никогда к чему-то одному в отдельности» (Регев, 2015, с. 11).

³ Сравните: «В «проектно-ориентированном градусе» наиболее успешен и в наибольшей степени существует тот, кто умеет заставить новое явиться одним движением руки, просто потому что он умеет оказываться в нужном месте в нужный момент или самим фактом своего присутствия в этом месте в нужный момент притягивать необходимые для появления благодати новые объекты и вещи. И именно здесь тайный союз бухгалтера и хипстера достигает своего апогея: поскольку именно „новое по благодати“, „новое безо всякого труда“ и является преимущественным объектом квантификации и предметом конкуренции в „проектно-ориентированном градусе“. Подлинное соревнование здесь — это соревнование за наивысший коэффициент такого нового-по-благодати; именно создание все более совершенных «квази-денежных» систем квантификации подобного рода нового с целью обеспечить его беспрепятственное включение в систему сравнений (от индексов цитирования академических статей до системы лайков) и делает возможным распространение рыночных отношений на все без исключения области существования (и несуществования)» [13, с. 121].

Природа прокрастинации. Й. Регев определяет сущность прокрастинации, как «сопротивление требованию вступить в соединения, порождающие новое, путем вступления в соединения принципиально бесплодные» [13, с. 121], отличая таковые как от лени – «...прокрастинатор может (и даже имеет тенденцию) быть в высшей степени деятельным» [13, с. 122], – так и от сопротивления лишь внешнему вменению «нового»: «...оно вполне может относиться к тому, чего прокрастинатор „сам же и хочет”»⁴ [13, с. 122].

Задачи и цель прокрастинатора. Определяя задачи революционного сопротивления, мыслитель отмечает: «...в каждой ситуации может быть обнаружено то конкретное разъединенное, которое может быть соединено – и то конкретное единое, которое предварительно должно быть расколото надвое. ...Поиск подобного рода точек, где пределы ситуации могут быть раздвинуты, где может быть совершенно зум-движение, изменяющее масштаб карты, и является главным содержанием действий коинсидентального класса»⁵ [13, с. 125]. Но «для того чтобы реализовать свой революционный потенциал, прокрастинатор должен осознать себя как класс: сделаться из класса-в-себе классом-для-себя. ...бывшие ничем станут всем» [13, с. 114]. И последняя манифестация: «Всякая революция – это резолюция. ...Проясняю – значит, существую, и существую в той мере, в какой проясняю; этот девиз должен быть начертан на знаменах коинсидентального класса. Новое время сменяется эпохой ясности: вот суть той революции, основной движущей силой которой станет победивший прокрастинариат» [13, с. 127].

Прокрастинация как «класс-в-себе и для-себя». На наш взгляд, однако, в качестве социального феномена прокрастинация по собственной природе «дления» и «временения», совершенно не стремится «сделаться из класса-в-себе классом-для-себя», поскольку таковое прокрастинатору «не-необходимо» (сравните звучание коннотаций понятия «контингентности» в спекулятивном реализме⁶), то бишь «контингентно». Более того, данный феномен совершенно устраивает то, что он уже *есть* – именно *есть* как «класс-в-себе и для-себя», сочетающий «в себе», помимо указанных Й. Регевым качеств, еще и иные, чтобы быть «для себя». Истинная природа существующего прокрастинатора не результат совпадения, а итог социальной инверсии классового «совмещения».

⁴ Сравните: «Прокрастинатор может соединять слова и тела не в меньшей степени, чем карандаши: главное, что превращает то или иное соединение в прокрастинационное, – это тот факт, что оно осуществляется для того, чтобы избежать подключения, которое в данной ситуации рассматривается как «творческое», «ведущее к изменению», «порождающее новое» [13, с. 122].

⁵ Коинсидентология, так Й. Регев определяет свой проект философии. В центре коинсидентологии как философии и нового вида знания находится понятие совпадения (лат. *coincidentia*, «со-впадение»).

⁶ Контингентность (от лат. *contingere* – случаться) – не-необходимость, произвольность, реже – случайность, – как противоположности необходимости. Зародившись еще в Средневековье, стало программным понятием различных жанров современной философской мысли, в частности, в спекулятивном реализме центральный онтологический лейтмотив онтологических проекций реального. Сравните: «возможность быть, когда ничто не принуждает к существованию» [6, с. 77]. См. также: Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности; Харман Г. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера; Вудард Бен. Динамика слизи. Зарождение, мутация и ползучесть жизни; С. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда; Пикеринг Э. Новые онтологии [4; 6; 7; 9; 14;15].

Прокрастинатор: индексные характеристики социальной инверсии. Мимикрический исход: зарождение феномена «хозяина». В своем истоке будущий прокрастинатор являет собой некую личину – *ряженого субъекта*, – мимикрически имитируя первичное деятелей социального поля, в котором становится его деятельность. В духе комменсализма⁷, при деятельном сходстве с окружением, шаг за шагом, не навредив, но и не принося пользы, обращая «на себя» среду своего существования – получая выгоду, – прокрастинатор конституирует лицемерно-лицедейское пространство псевдополезного мутуализма (от лат. mutual «взаимный»), в котором сожительство «партнеров» совершенно незаметно становится естественным, «привычным» делом.

Симуляция⁸, или установление фигуры «хозяина». Элемент *умышленного* действия мимикрического субъекта – *феномен утверждения статуса некой фигуры социального бытия в качестве самодостаточной реальности*. Бывший «имитатор» превращается в полноправного представителя среды: установление завершается легитимным симулякром.

Инверсия фигуры «хозяина», или стратификация как оформление «класса». Паразитарность⁹ как вид социальной взаимосвязи, при котором один из ее носителей – «паразит», – определенное время использует другого (который традиционно именуется «хозяином») в качестве источника содержания, частично или полностью возлагая на него регуляцию своих взаимоотношений с окружающей средой. На первый взгляд социальная онтология «паразита» мимикрически подчинена соционтологии «хозяина», поскольку его существование невозможно или сильно затруднено без получения от «хозяина» необходимых для него экзистенциальных ресурсов. Но чем дольше продолжается сосуществование, тем лучше паразитарный субъект приспособливается к своему «хозяину» и тем меньше вреда наносит ему, что в конце концов приводит к инверсии всего социального поля сосуществования – используя исходного «хозяина» в своих целях, то есть *манипулируя* им, паразитарный и легитимный субъект сам обращается властным хозяином: «кто был ничем, тот стал всем». Или, парафразируя проект Й. Регева: *Убивая время другого прокрастинатор продлевает свое*.

Заключение, или несколько слов об именах. Осталось лишь, насколько это вообще возможно, прояснить личину такой социальной фигуры-маски¹⁰. Определим ее как безликое «лицо от имени...», наиболее близко соответствующее образу «функционера», или же что в практике бытовой жизни современного человека совпадает, но не исчерпывается ликом «бюрократа», или «чиновника». Но закончится ли когда этот карнавал персонажей? И стоит ли временно с таким «классом в-себе и для-себя»?

⁷ От латинского com – «с», «вместе» и mensa – «стол», «трапеза»; буквально «у стола», «за одним столом»; буквально «сотрапезничество». Принцип взаимодействия, когда выгодно «имитатору» и безразлично для «среды-хозяина».

⁸ От латинского simulatio – видимость, притворство, лицемерие. В контексте предложенных размышлений процедур инсценирования «нечто» в качестве легитимного «реального».

⁹ С греческого παράσιτος – «нахлебник», на Руси – «чужеядность».

¹⁰ Этимологически «личина», «личность», «лицо» связаны с «персоной» – маской актера в античном театре.

Библиографический список

1. Агамбен Д. Грядущее сообщество. М.: Три квадрата, 2008. 144 с.
2. Артемьева С.И., Положенцева И.В., Шишов С.Е. Управление рисками в процессе внедрения механизмов реализации моделей государственно-общественного управления образованием // Научные исследования и разработки // Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. № 1 (14). С. 61–64. DOI: 10.12737/issn.2306-1731/18424
3. Викторук Е.Н., Гох А.Ф. Дефиниция аутизма: от диагноза до незавершенной медицинской истины // Сибирский вестник специального образования. 2016. № 1–2 (16–17). С. 35–39.
4. Вудард Б. Динамика слизи. Зарождение, мутация и ползучесть жизни. Пермь: Hyle Press, 2016. 124 с.
5. Костылев С.В., Викторук Е.Н. Методы и технологии арт-менеджмента в системе подготовки кадров для сферы культуры и искусства / Краснояр. гос. пел. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. 192 с.
6. Мейясу К. Дилемма призрака / пер. А. Писарева // Логос. 2013. № 2 (92). С. 70–80.
7. Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015. 196 с.
8. Минеев В.В. Уход из жизни: Социально-философский ракурс. Красноярск: РИО КГПУ, 2003. 236 с.
9. Пикеринг Э. Новые онтологии // Логос. 2017. № 3 (118). С. 153–172.
10. Регев Й. Совпадение, генезис невозможного, прокрастинация // Зеркало. 2012. № 40.
11. Регев Й. Тезисы о прокрастинации // Художественный журнал. 2013. № 92.
12. Регев Й. Меч Херувима // Логос. 2013. № 2 (92). С. 94–112.
13. Регев Й. Невозможное и совпадение: О революционной ситуации в философии / пер. с иврита. М. Макаровского; пер. с англ. П. Хановой. Пермь: Гиле-Пресс, 2016. 146 с.
14. Харман Г. 2015. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера. Пермь: Гиле Пресс. 152 с.
15. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. 2017. № 3 (118). С. 1–34.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ПРАВА: М. МАМАРДАШВИЛИ И Ж. ДЕРРИДА

TO THE QUESTION OF THE ETHICAL BASIS OF LAW:
M. MAMARDASHVILI AND J. DERRIDA

Л. Ю. Айснер, О.Д. Наумов

L.Yu. Aisner, O.D. Naumov

Этика, закон, метафизика, право, существование, бытие, деконструкция.

В статье на материале творчества М. Мамардашвили и Ж. Деррида рассматривается деконструкция понятия «закон» в контексте этического поворота антропологического дискурса современности.

Ethics, law, metaphysics, existence, being, deconstruction.

The article, based on the works of M. Mamardashvili and J. Derrida, examines the deconstruction of the concept of law in the context of the ethical turn of the anthropological discourse of our time.

Изменения, определившие основополагающие векторы социально-политического развития XX в., не могли не поставить вопрос о пересмотре взаимоотношений между моралью и правом, традиционно выступающих в качестве основных регуляторов общественных отношений (в качестве примера можно привести переосмысление феномена аутизма или практики арт-менеджмента [2; 3]). В известной мере интеллектуальная мысль современности, отталкиваясь от призыва к эмансипирующему воскрешению субъекта, движется не столько в антропологическом, сколько в этико-правовом направлении, ключевая интенция которого может быть определена в качестве призыва к пересмотру основоположений европейской системы права. В связи с этим, с одной стороны, современный этап развития антропологического рассуждения отмечен последовательным отказом от биополитического дискурса в сторону правового, полагающего человека в качестве «некой правовой конструкции», посредством которой он может и должен «оспариваться только через закон» во имя преодоления мира, «в котором ценится только закон лагеря» [1, с. 278]. С другой стороны, оправданным и обоснованным видится обращение к анализу творчества столь непохожих и в то же самое время концептуально близких мыслителей, как М.К. Мамардашвили и Ж. Деррида.

М.К. Мамардашвили, стоящий на принципах марксистской философии сознания, всегда мыслил свою деятельность на фронтах философии в качестве этического усилия, заявляющего о себе не только в мыслительной, но и гражданской деятельности философа. В связи с этим частота употребления понятия «закон» в концептуальном языке советского мыслителя выглядит закономерно. Однако важно отметить, что закон для М. Мамардашвили – это прежде всего метафизическое апостериори, определяющее сознательную жизнь, – центральное по-

нятие его философии сознания. Согласно М. Мамардашвили, метафизический закон существования можно определить следующим образом: человеческое существо амбивалентно и являет себя одновременно в двух режимах бытия – невидимом и видимом. В «Лекциях о Прусте» он замечает, что первый режим более важен, чем второй, поскольку характеризует то, что в практике повседневного существования может быть определено в качестве «смысла жизни». Речь идет о частных объектах, которые могут быть отождествлены с «моральными клетками» [5, с. 597], ритмика движения которых напоминает «перебой сердца», наполняющего пустоту существования динамикой и стремлением. В некоторой степени данные объекты могут быть определены в качестве инстанции, которая, во-первых, обладает надличностной властью, а во-вторых, декларирует, обладая отмеченной ранее властью, экзистенциальные обязательства человека, невыводимые из эмпирического регистра бытия. Данное обстоятельство позволяет М. Мамардашвили наделять человеческое существование таким предикатом, как сознательность, означающее обозначаящим ту «топологически содержательную действительность», которая напрямую отсылает к сознанию или мышлению [5; с. 398]. Именно эта ситуация составляет суть описываемого мыслителем закона сознательной жизни, называемого им метафизическим апостериори.

Вопреки сложившейся логико-концептуальной традиции, предлагаемое М. Мамардашвили понятие оправдано в силу «необходимости особого рода» [5, с. 398]. В частности, речь идет о любви как событии человеческого чувства. Обращаясь к феноменологическому описанию ее переживания, философ замечает, что данный акт может и должен, «непрестанно рождаясь в лоне бесконечных потенций» [5, с. 403] служить установлением законодательства человеческого существования, истина которого «не установилась, а все время устанавливается» [5, с. 47]. Процессуальность рассматриваемой истины указывает на возобновление породившего ее усилия – акта мысли и морального поступка, побуждающих субъекта к акту самоисполнения. Таким образом, источником закона является свободный поступок, одним из следствий которого должна стать необратимость, очерчивающая собою весь мир [5, с. 403] и являя собой такой способ со-бытия в котором впервые заявляет о себе своеобразная «форма форм» или «закон законов» [6, с. 83], ассоциируемый нами с концептом логоса, специфичность природы которого обусловлена тем, что он – основоположение закона, которое в то же самое время отличается собственной безосновательностью.

Предложенная интерпретация замысла М. Мамардашвили, на наш взгляд, сближает его с Ж. Деррида, обратившегося к этической проблематике в поздний период творчества за счет «пересмотра» критического потенциала метода деконструкции и его применения не к текстологической реальности, а реальности самой по себе.

В связи с этим нельзя не вспомнить об одном из самых известных этических текстов Ж. Деррида [7], посвященных феномену гостеприимства и строящегося вокруг апории «шаг гостеприимства» и «нет гостеприимства», обусловленной внутренней противоречивостью данного феномена, преодолеваемой лишь

посредством его деконструкции и выделения в нем понятийной и практических составляющих, где последняя преодолевает любые противоречия посредством зова. Очевидная хайдеггерианская метафора используется Ж. Деррида для описания ситуации приближения Абсолютно Другого и необходимости коммуникации с ним, нуждающейся в определенном регулировании, подразумевающим существование закона, противоположного описываемым противоречиям. В этом смысле речь идет о некоем незаконном законе, который в силу своей исключительности и маргинальности стоит над всеми законами.

Таким образом, посыл мысли М. Мамардашвили и Ж. Деррида может быть сведен к попытке пересмотра права и закона с позиций этики и метафизики, определив его в качестве не столько универсального, сколько личного, но в тоже самое время – всеобщего регулятора со-бытия индивидов.

Библиографический список

1. Вайбель П. Теория насилия: Бенъямин, Фрейд, Шмитт, Деррида, Адорно // Логос. 2018. Т. 28, № 1. С. 261–279.
2. Викторук Е.Н., Гох А.Ф. Дефиниция аутизма: от диагноза до незавершенной медицинской истины // Сибирский вестник специального образования. 2016. № 1–2 (16–17). С. 35–39.
3. Костылев С.В., Викторук Е.Н. Методы и технологии арт-менеджмента в системе подготовки кадров для сферы культуры и искусства / Красноярск. гос. пед. им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. 192 с.
4. Мамардашвили М. К. Картезианские размышления. М.: Прогресс, Культура, 1993. 532 с.
5. Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). М.: Ad marginem, 1995. 548 с.
6. Мамардашвили М.К. Опыт физической метафизики. М.: Прогресс-традиция, 2009. 400 с.
7. Derrida J., Dufourmantelle A. De l'hospitalité. P.: Calmann-Lévy, 1997.

«УЛУЧШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА» КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

“IMPROVEMENT OF HUMAN” AS A TECHNOLOGICAL AND ETHICAL PROBLEM

А.В. Моргунов, Н.И. Мартишина

A.V. Morgunov, N.I. Martishina

Биотехника, технонаука, «улучшение» человека, биоэтика, трансгуманизм, норма, здоровье. В условиях активно развивающихся технологий и появления новых методик, целью которых является как обособленное, так и комплексное усиление характеристик человека, остро встает вопрос целесообразности применения данных решений. Развитие технонауки сформировало проблему «улучшения» человека, которая является остро дискуссионной в современном обществе.

Biotechnology, technoscience, "improvement" of human, bioethics, transhumanism, norm, health. In the context of rapidly developing technologies and the emergence of new techniques, the purpose of which is both a separate and complex enhancement of human characteristics, the question of the appropriateness of applying of these solutions raises. The development of technoscience has formed the problem of "improvement" of man, which is highly debated in modern society.

Специалисты в области биотехники и технонауки полагают, что проводимые сегодня в данной сфере исследования будут определять перспективы развития человечества уже в близком будущем. Сегодня практически каждый вид деятельности человека непосредственно связан с технологиями, а их возможность адаптации под нужды владельца становится все более гибкой. Проблема совершенствования природных возможностей человека не является новой. Начиная с эпохи Возрождения и Нового времени ученые пытались создать формулы и методики для увеличения силы, скорости, уровня интеллекта и других человеческих характеристик. Но масштаб современных исследований и проектов ушел далеко за пределы предыдущих наработок: формируется возможность полностью «перепроектировать» человека с учетом развития технологического уровня. В некоторых концепциях по «улучшению» человека идет речь о программировании талантов и эмоций человека [8].

Настойчивое внедрение в общественное сознание идеи «улучшения» человека с помощью методов биотехники обусловлено, с одной стороны, наличие фундаментального набора научно-технологических решений, которые «просятся» к применению, с другой стороны, возрастающей конкуренцией во всех сферах социальной деятельности, вынуждающей людей искать новые возможности расширения персональных границ [5].

Взаимосвязь этих факторов лежит в основе направления исследований, обозначаемого как «технонаука». А.П. Моисеева и Е.А. Баканова указывают: «Термин

„технонаука” впервые был предложен французским философом Гастоном Башляром в 1953 г., а популяризирован бельгийским философом Жильбером Оттуа» [7, с. 46]. Ж. Оттуа полагал, что «технонаука» – это симбиоз научных направлений, базис которого составляют достижения научно-технического прогресса. Результаты технонауки изменяют наше видение природы человека и отношение к ней.

Открываемые технонаукой возможности «улучшения» человека привели к формированию идеи трансгуманизма. Это мировоззрение, ориентированное на продолжение эволюции от современного состояния человека. Основной идеей трансгуманистического движения является усовершенствование человека за счет применения НБИКС-технологий (конвергентных нано-, био-, инфо-, когнитивных наук и технологий).

В итоге возникает сложная задача, связанная с биологическими и этическими нормами. В применении НБИКС-технологий видны безусловно положительные возможности – например, биопротезирование нуждающихся в этом людей. Биотехнические инновации, посредством которых создаются искусственные протезы и имплантаты органов, замещающие естественные аналоги из-за ампутации, повреждений или нарушения функционирования, позволяют человеку максимально приблизиться к нормальному образу жизни или даже полностью восстановиться. В данном случае задачей медиков и биотехнологов является восстановление нуждающегося человека до нормального состояния, для того чтобы он мог вернуться к обычному образу жизни. Но, в противовес этому, трансгуманизм видит цель развития медицины в радикальном улучшении характеристик человека, что в итоге меняет суть медицины как области науки и практики [6].

Проблематика понятия «улучшение» является весьма сложной в контексте «апгрейда» человека. Для этого необходимо понять, какое вкладывается в саму идею обеспечения и поддержания здоровья человека на «нормальном» уровне. Существуют два варианта формирования смысла понятия «здоровье»: посредством отрицания – тогда здоровье определяется как отсутствие болезней у человека; и положительное определение – в этом случае под здоровьем понимается стабильно полноценное состояние человека в физическом, психологическом и других аспектах. Между тем представления о здоровье эволюционируют и в этой связи можно отметить, например, переосмысление феномена аутизма, изменение отношения к аутистам со стороны общества [1; 9].

Соответственно, первая точка зрения видит назначение НБИКС-технологий в восстановлении утраченного функционала, а вторая – создает возможность использования имеющегося биотехнического базиса для повышения потенциала человека и тем самым обосновывает правомерность применения для этой цели будущих разработок в области биотехники.

Одним из предполагаемых направлений развития биотехнологий считается генетическое совершенствование и перепрограммирование. Но потенциально возможное радикальное вмешательство в генотип человека сталкивается с серьезными проблемами биоэтики. К примеру, если будущему ребенку родители

будут выбирать те характеристики, которые посчитают нужными, то тем самым они могут лишиться ребенка потенциальных уникальных качеств и вообще свободы выбора. В современном обществе на этот счет существуют два противоположных мнения. Большая часть общества считает, что такого «усовершенствования» необходимо избегать, т.к. оно нарушает природный порядок вещей, установленный эволюцией (светская точка зрения) или Богом (религиозная точка зрения). Другие, наоборот, поддерживают идею максимальной «реорганизации» генетической структуры человека для достижения наилучших результатов как для самого человека, так и для науки.

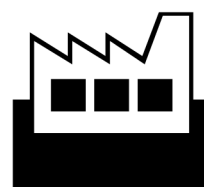
Большинство специалистов в сфере биоэтики предостерегают биотехнологов от применения полученных разработок без достаточно глубокого изучения возможных результатов и рисков, а также проведения тестирований, т.к. существует высокая доля вероятности безвозвратно изменить существенные черты человека, вплоть до тех, что идентифицируют человека как биологический вид [6, с. 56–57].

Тысячелетия эволюции и колоссальный опыт человечества ярко свидетельствуют о том, что к нововведениям необходимо относиться с разумным уровнем опасения и, применяя, стремиться к учету абсолютно всех возможных последствий. Не только морально-этических [2], но и правовых [3; 4]. Только тогда полученные достижения в области биотехнологии могут потенциально стать частью жизни человечества и действительно изменить ее к лучшему.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Гох А.Ф. Дефиниция аутизма: от диагноза до незавершенной медицинской истины // Сибирский вестник специального образования. 2016. № 1–2 (16–17). С. 35–39.
2. Костылев С.В., Викторук Е.Н. Методы и технологии арт-менеджмента в системе подготовки кадров для сферы культуры и искусства / Краснояр. гос. пед ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. 192 с.
3. Мартишина Н.И. Конструирование правовой нормы: онтологическое содержание процесса // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Седьмой международной научной конференции / Омская академия МВД Российской Федерации. Омск, 2015. С. 22–24.
4. Мартишина Н.И. Кризис нормативности и его онтологические проявления // Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений Восьмой международной научной конференции / Омская академия МВД Российской Федерации. Омск, 2017. С. 13–16.
5. Минеев В.В. Уход из жизни: Социально-философский ракурс. Красноярск: РИО КГПУ, 2003. 236 с.
6. Минеев В.В. Феноменология как стратегия сопротивления медиализаторским установкам // Научно-исследовательские разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. № 3 (20). С. 54–60.
7. Моисеева А.П., Баканова Е.А. Феномен технонауки // Вестник науки Сибири. 2017. № 2 (25). С. 45–58.
8. Юдин Б.Г. Чтоб сказку сделать былью? (Конструирование человека) // Бюллетень сибирской медицины. 2006. № 5. С. 7–19.
9. Gokh A.F, Mineev V.V., Viktoruk E.N. Defending Identity And Diversity: The Potential of Cultural Anthropology for Reshaping Autism // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 5. С. 1947–1961.

РАСШИРЕНИЕ КРУГА ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ: ОТ КЛАССИКИ К ПОСТМОДЕРНУ

ИСТОРИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ К ПОНЯТИЮ «КОНТИНГЕНТНОСТЬ»

HISTORICAL AND SEMANTIC NOTES TO THE CONCEPT OF «CONTINGENCY»

В.Л. Круглов, И.Н. Круглова

V.L. Kruglov, I.N. Kruglova

Контингентность, сознание, существование, коммуникация, произвольность, случайность, необходимость, причинность.

В статье исследуются исторические и семантические аспекты содержания понятия «контингентность» как одной из центральных категорий современного философского дискурса. Рассмотрены логические, онтологические, социологические и антропологические версии использования понятия.

Contingency, consciousness, existence, communication, arbitrary, accident, necessity, causality.

The article examines the historical and semantic aspects of the «contingency» as one of the Central categories of modern philosophical discourse. Logical, ontological, sociological and anthropological versions of the concept are considered.

Познание характеризуется все более глубоким взаимопроникновением образования и теоретического исследования, все большим единством прикладных аспектов и теоретических. Вот почему педагогу необходимо задумываться не только над дидактическими вопросами, но и над философскими. Возникло множество философско-педагогических топосов: от инклюзивного образования [2; 18] и биоэтического воспитания [15] до технологий в сфере арт-менеджмента [9]. Одной из новых методологически важных категорий становится контингентность. Так уж сложилось, что «контингентность» как «не-необходимое» – одно из программных понятий современного философского дискурса – исторически всегда сопровождалось полемически скандальной неопределенностью своей репутации. Скандальной – поскольку так или иначе противостояло тематизациям узаконенной «необходимости», и неопределенностью – поскольку именно по природе собственного содержания постоянно ускользало от традиционной рациональной фиксации.

Гипотеза: «контингентность» суть открытая интерпретациям инструментально-медиальная фигура принципа актуализации как творческого «случения обстоятельств».

Логико-метафизическая вариация. Возникла от идей Аристотеля – принцип истолкования «случайного» как каузальной связи побочным образом: допущение возможности как «не-случайного», но и «не-необходимого» или же актуального как «не-возможного», но случившегося: «У вещей, существующих или появляющихся случайным образом, и причина носит случайный характер», «очевидно, что не все существует и происходит в силу необходимости, а кое-что зависит и от случая» (Аристотель. Об истолковании).

Теологическая вариация. Толкование контингентного как божественного условия не-необходимого бытия «конкретного единичного». В современном изложении у Ж. Агамбена: «Лишь та возможность может быть высшей, которая может быть как возможностью, так и невозможностью, бессилием. Если каждая возможность включает в себе возможность как бытия, так и небытия, то переход к действительности может произойти лишь благодаря привнесению (Аристотель называет это „спасением“) в актуальное бытие присущей ему возможности небытия» [1, с. 37–38].

Антропологическая вариация. Как секулярная интерпретация схоластических штудий зарождается у основателя антропологии М. Шелера: идея «неразрывного структурного единства» сознания бога, сознания мира и самосознания человека в его истории: «...После открытия контингенции мира и – как удивительного случая – ядра своего бытия, ставшего теперь эксцентричным миру... Человек есть место встречи. В нем Логос, «согласно» которому устроен мир, становится актом, в котором можно соучаствовать. Таким образом, согласно нашему воззрению, становление бога и становление человека с самого начала взаимно предполагают друг друга» [17, с. 92–94]. Отсюда же и психологическая версия истолкования понятия в духе «произволения».

Социологическая вариация. Известное удвоение «контингентности» в теориях Т. Парсонса и Н. Лумана как «неслучайное соединение двух случайных обстоятельств» в качестве эмерджентно возможного в пространстве социальной коммуникации: «Если что-то происходит, то что-то за этим и кроется – а именно, отличие от того, что не обозначается, когда нечто обозначается в рамках традиции. Отсюда можно было бы сделать вывод о необходимости латентности. Но речь идет уже не о сокрытой латентности, а об оперативной латентности; не о сокрытости бытия, не о некоего рода онтологической тайне, но о латентности, которую можно, выбирая различие, выбрать или не выбрать... Тем самым латентность переводится в модус контингенции» [13, с. 113].

Онтологическая вариация. Программная характеристика некоторых современных онтологий, а именно Б. Латура [11] (акторно-сетевая теория), К. Мейясу [15], Г. Хармана [5], Р. Брассье, Б. Вударда [4], Й. Регева [16] (спекулятивный реализм). Идея необходимости «возможности быть, когда ничто не принуждает к существованию» [14, с. 77] в мире, открытому «любому будущему».

Заключение, или творчески-поэтическая интерпретация. Еще раз об Аристотеле: когда-то в «Поэтике» мыслитель заметил, что истинное предназначение искусства не в копировании действительности, но в том, чтобы показать мир, «каким он может быть». И поскольку Deus Faber – Творец, каким бы мы его себе не представляли, создал такой мир, в котором есть место его подобию – Homo faber, то почему бы не верить, что не-невозможно сделать его прекрасным!

«...Вера позволяет рассматривать любое будущее или наступление неизвестного в качестве блага. Контингентность бытия, совершенная непредсказуемость будущего означает, что мы не можем на него рассчитывать, не можем строить свое

поведение в соответствии с его конкретным сценарием. Но вера дает нам возможность считать, что неизвестное будущее лучше настоящего, что оно и есть благо. Поэтому вера предполагает, что у нас может быть разумный мотив для того, чтобы желать наступления неизвестного будущего, а значит, и действовать, поддерживать свой образ жизни в соответствии с этой возможностью» [8, с. 220].

Библиографический список

1. Агамбен Д. Грядущее сообщество. М.: Три квадрата, 2008. 144 с.
2. Викторук Е.Н., Гох А.Ф. Дефиниция аутизма: от диагноза до незавершенной медицинской истины // Сибирский вестник специального образования. 2016. № 1–2 (16–17). С. 35–39.
3. Воронцова Е.В. Протестантская теологическая рецепция организационной теории Никласа Лумана // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2011. № 4.
4. Вудард Б. Динамика слизи. Зарождение, мутация и ползучесть жизни. Пермь: Hyle Press, 2016. 124 с.
5. Головашина О.В. Объективная онтология? Метафизика Г. Хармана // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34, вып. 1. С. 4–16.
6. Деланда М. Новая онтология для социальных наук // Логос. 2017. № 3. С. 35–56.
7. Железнов А.С. Вера как практическое отношение к контингентному бытию // Антиномии, 2019. Т. 1, вып. 2. С. 7–24.
8. Карелин В.М. Двойная контингентность и «мистика» коммуникации // Гуманитарные чтения РГГУ 2014: Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных и социальных наук. Гуманитарное знание и образование: сб. материалов. М.: РГГУ, 2015. С. 221–228.
9. Костылев С.В., Викторук Е.Н. Методы и технологии арт-менеджмента в системе подготовки кадров для сферы культуры и искусства / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. 192 с.
10. Кречетова М.Ю. О понятии «контингентность» – новом понятии в философском лексиконе // На пути к новой рациональности: Методология науки: сб. ст. по материалам 4-й сессии Всероссийского семинара «Методология науки», 16–17 мая 2000 г.: Методология дополнительности: синтез рациональных и внерациональных методов и приемов исследования. Томск, 2000. Вып. 4. С. 43–45.
11. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издат. дом Высш. шк. экономики. 2014. 384 с.
12. Левинас Э. Заметки о смысле // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. С. 18–38.
13. Луман Н. «Что происходит?» и «Что за этим кроется?»: Две социологии и теория общества // Социологическое обозрение. 2007. № 3.
14. Мейясу К. Дилемма призрака / пер. А. Писарева // Логос. 2013. № 2 (92). С. 70–80.
15. Минеев В.В. Уход из жизни: Социально-философский ракурс. Красноярск: РИО КГПУ, 2003. 236 с.
16. Регев Й. Невозможное и совпадение: О революционной ситуации в философии / пер. с ивр. М. Макаровского; пер. с англ. П. Хановой. Пермь: Гиле-Пресс, 2015. 146 с.
17. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 31–95.
18. Gokh A.F, Mineev V.V., Viktoruk E.N. Defending Identity And Diversity: The Potential of Cultural Anthropology for Reshaping Autism // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 5. С. 1947–1961.

ЭТИКА БЮРГЕРСКОЙ МОРАЛИ В ТРУДАХ Х.Ф. ГЕЛЛЕРТА

ETHICS OF BURGHER`S MORALITY IN THE WORKS OF H.F. GELLERT

Е.А Климакина

E.A. Klimakina

Бюргерство, эпоха раннего Просвещения, средний класс, добродетели, этические воззрения, высокая комедия, роман с авантюрно-приключенческими элементами.

В статье обсуждается процесс становления третьего класса в Германии, бюргерства, становление новых этических норм в обществе и отражение этого процесса в литературном и дидактическом творчестве немецкого автора Х.Ф. Геллерта.

Burghers, the era of the early Enlightenment, the middle class, virtues, ethical views, high Comedy, a novel with adventurous adventure elements.

The article discusses the process of formation of the third class in Germany, the burghers, the formation of new ethical standards in society, and the reflection of this process in the literary and didactic work of the German author H. F. Gellert.

Христиан Фюрхтеготт Геллерт (Christian Fürchtegott Gellert, 1715–1769) – популярный немецкий писатель и видный представитель раннего Просвещения, общественный деятель своей эпохи, известный народный просветитель.

Исследования творчества автора показывают, что Геллерт внес огромный вклад не только в историю немецкой литературы, но и в формирование этики бюргерской морали и нравственной философии немцев.

Становление в Германии нового значимого сословия – бюргерства приводит к изменениям в политической и социальной жизни общества, формирует культурные потребности, а также новые нравственные и этические идеалы.

Бюргерство, или, как его еще называли, «третий класс», характеризовали невысокий уровень запросов, безынициативность в политической и общественной жизни Германии, малообразованность, но все же, уже не безграмотность как у низшего сословия. Именно поэтому в первой половине XVIII в. назрела необходимость формирования этических норм, моральных устоев, а также литературы, отражающей вкусы и интересы среднего класса [6, S. 243].

Все творчество Х.Ф. Геллерта, и литературное, и дидактическое, было нацелено на «третий класс». Центральным дидактическим произведением автора являются «Лекции о морали» («Moralische Vorlesungen») – собрание текстов об этике, морали и нравственности, которые Геллерт читал своим студентам, будучи профессором Лейпцигского университета. Лекции были опубликованы в 1772 г., уже после смерти автора.

Лекции Геллерта нельзя назвать педагогическим учением. Их скорее следует рассматривать как его воззрения на процесс воспитания, его собственные размышления об этике и морали. Этот дидактический труд автора не представля-

ют собой строгой целостной системы и сформулирован в форме наставлений. В «Лекциях о морали» Геллерт затрагивал различные тематики. Он писал, к примеру, о природном чувстве добра и зла, о честном и бесчестном, об этичных поступках и неэтичных (лекция 2), о преимуществах нынешней этики перед этикой древних (лекция 3), о различии в философских нравоучениях и нравоучениях веры (лекция 4), о первоочередных обязанностях человека: следить за здоровьем своего тела (лекция 11), об ошибках, которые возможны при заботе о здоровье тела (Лекция 12), о благопристойном поведении (лекция 13), о внешних благах общественной жизни лекция 14) об имуществе, о власти (лекция 15), о силе разума (лекция 16), о применении разума (лекция 17), о смирении (лекция 20), о человеколюбии и вере в бога (лекция 20), о важности воспитания, особенно о раннем воспитании младенцев (лекции 22 и 23), о супружестве и супружеских обязательствах (Лекция 25), об обязательствах по отношению к богу (лекция 26) [7, S. 11]. Уместно заметить, что сам Геллерт, отличавшийся весьма слабым здоровьем, хорошо понимал, о чем говорил. Проблема взаимосвязи здоровья и морального облика, как и множество других вопросов, возникающих на стыке медико-биологических и этических практик, сегодня приобрела чрезвычайную актуальность [1; 8]. При этом, конечно, и этическая практика трактуется гораздо шире, чем прежде [4]. И сознание мыслится иначе [5].

В своем творчестве Геллерт, отображая немецкий средний класс, принимал во внимание не только его созидательный потенциал, но и ограниченность, и консервативность, косность многих его представителей. Х.Ф. Геллерт опередил многих ранних просветителей, реалистично представив немецкое бюргерство. Прижимистость, жадность, страсть к накопительству – все эти качества зачастую объяснялись тяжелым экономическим положением среднего класса и полной зависимостью от правящего сословия. Часто сюжеты литературных произведений автора были связаны с финансовыми проблемами героев, которые также укладывались в этические нормы того времени: брак по расчету, вопросы наследства, полное банкротство, внезапный выигрыш в лотерею – все эти материальные темы затрагивались автором параллельно с вопросами нравственного совершенствования и духовного роста.

На пути формирования своих просветительских взглядов Геллерт переосмыслил все прежде существовавшие мнения и теории с точки зрения идеологии и интересов немецкого среднего класса. Некоторые идеи автора были достаточно смелыми с этической точки зрения для первой половины XVIII в. Так, автор в своих литературных и дидактических трудах затронул проблему воспитания и образования женщины.

Для «третьего» класса в первой половине XVIII в. предназначался низкий жанр – комедия нравов, где бюргер подвергался высмеиванию. Геллерт же создает «высокую» комедию и теоретически обосновывает ее в трактате на латинском языке «О трогательной комедии» («Pro comoedia commovente», 1751) [3, с. 132].

Главным героем «высокой» комедии Геллерта становится простой бюргер, который не принимал участия в политической и общественной жизни. Уровень при-

тязаний бюргера был очень низок, он ограничивался созданием семейного очага, накоплением денежного капитала и воспитанием детей. Этика бюргерской морали затрагивала такие сферы, как: раздел наследства, помолвка, родственные отношения, финансовое банкротство. В «трогательных» комедиях немецкого автора начинается прослеживаться акцентирование таких добродетелей, как трудолюбие, бережливость, скромность, супружеская верность, честность, любовь к ближнему, вера в бога. Благодаря новым этическим воззрениям, комедии Геллерта соотносились с потребностями времени и духом третьего сословия и вызвали огромный интерес у широкой аудитории. Названия комедии также соответствовали этому интересу: «Нежные сестры», «Выигрыш в лотерею», «Богомолка».

Этика бюргерской морали в полной мере отразилась в единственном романе немецкого автора с авантюрно-приключенческими элементами «Жизнь шведской графини фон Г**». В произведении освещаются такие социально значимые темы, как положение женщины в обществе, проблемы материального благополучия, терпимости к окружающим, религиозные проблемы, вопросы нравственности и этики. Частная жизнь для автора и читателя стала важнее жизни общественной. «Если раньше человек рассматривался как часть общества, то теперь общество является одной из составляющих жизни одного отдельно взятого человека» [3, с. 130].

Сюжет затрагивает, такую область человеческой жизни, как семейные отношения и домашний быт. Автор прописывает этические и нравственные нормы поведения для бюргера-семьянина, и они отзываются в сердцах его читателей. Для Геллерта также важна морализаторская основа романа. Сюжетная основа романа – столкновение добродетели и порока, нарушение гармонии и конечная победа ее над всем порочным и дисгармоничным.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Гох А.Ф. Дефиниция аутизма: от диагноза до незавершенной медицинской истины // Сибирский вестник специального образования. 2016. № 1–2 (16–17). С. 35–39.
2. Климакина Е.А. «Трогательная» комедия Х.Ф. Геллерта // Вестник Коломенского государственного педагогического института. 2009. № 2 (8). С. 131–138.
3. Климакина Е.А. Эпистолярный роман в творчестве Х.Ф. Геллерта (на материале романа «Жизнь шведской графини фон Г**»). 2012. № 3 (19). С. 128–133 // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.
4. Костылев С.В., Викторук Е.Н. Методы и технологии арт-менеджмента в системе подготовки кадров для сферы культуры и искусства / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. 192 с.
5. Круглов В.Л. Массовое сознание общества и творческий потенциал личности // Вестник КрасГАУ. 2014. № 12 (99). С. 309–314.
6. Bruggemann F. Einfürung // Die bürgerliche Gemeinschaftskultur der vierziger Jahre. Leipzig: Verlag von Ph. Reclamjun., 1933.
7. Gellert Ch.F. Moralischen Vorlesungen. In: Gesammelte Schriften Bd. 6 Hrsg. von B. Witte. Berlin; New-York, 1991.
8. Gokh A.F., Mineev V.V., Viktoruk E.N. Defending Identity And Diversity: The Potential of Cultural Anthropology for Reshaping Autism // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 12. № 5. С. 1947–1961.

СОКРАТ, НИЦШЕ И МОРАЛЬ СУПЕРГЕРОЕВ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

SOCRATES, NIETZSCHE AND THE MORALITY OF SUPERHEROES IN POPULAR CULTURE

А.А. Черняков

A.A. Chernyakov

Мораль, должное, объективность, счастье, добродетель, познание, оптимизм, трагедия, супергерой, субъективность.

В статье делается попытка посмотреть на проблему возможности существования объективной морали. Рассмотрены точки зрения на этот вопрос, сделанные в разное время Сократом и Ницше. Сделано предположение, что субъективная мораль супергероев массовой культуры – своеобразный ответ на спор между этими философами.

Morality, justice, objectivity, happiness, virtue, cognition, optimism, tragedy, superhero, subjectivity.
The article attempts to look at the problem of the possibility of the existence of objective morality. The points of view on this question made at different times by Socrates and Nietzsche are considered. It is assumed that the subjective morality of mass culture superheroes is a kind of response to the dispute between these philosophers.

В современном глобальном мире мораль и этика претерпевают глубокие трансформации [1], массовая культура вступает в сложное взаимодействие с творческим потенциалом личности [2], а наследие Сократа и Ницше продолжает переосмысливаться, в том числе в студенческой аудитории, непосредственно в образовательном процессе [3, с. 66–67].

Диалектический взгляд на человека, его сущность заставляет говорить о глубокой противоречивости его натуры, что в конечном счете сказывается на его поведении в обществе, основанном на представлении о добре и зле, их соотношении и, наконец, на представлении о должном, связываемом с понятием «добро». Это представляло интерес для философии начиная с V в. до н.э., а затем и на обыденном уровне, который и являлся отражением именно философских представлений о морали, начиная с первых попыток Сократа привлечь внимание к проблеме о должном поведении человека, т. е. о его моральном поведении. Сократа интересовали именно объективные ориентиры для человека, одинаковые для всех. Именно так он полагал можно достойно прожить любому гражданину, не мешая жить другим. Сократ рационалист, и поэтому всю свою этику строит на приоритете разума по сравнению со всеми остальными свойствами человека: человек должен быть счастливым, а для этого надо быть добродетельным, познавая самого себя. Сократ делает акцент на рефлексии человека, но не для произвола и случайного выбора им своего поведения, а для поведения приемлемого как для него, так и для всех. Эта грандиозная задача, и ее решение подкупает своей человечно-

стью и справедливостью. Это хороший вектор для жизнедеятельности человека именно как цель, но он оказался труднодостижим в действительности. Сам Сократ пострадал от реакции общества на его интеллектуальную этику, оказавшейся слишком идеальной и менее жизненной, чем предполагалось [6, с. 83–112].

Но Сократ дал надежду на возможность создания морали «для всех», объективной морали, которой мерит человек любой свой поступок, ясно осознавая, что такое добро и зло на уровне понятия, а не на уровне субъективного представления. Сократ был первый, кто задался вопросом: что определяет человеческое поведение в действительности, не с точки зрения предпочтений субъекта, но с точки зрения должных предпочтений. Для этого он вынес критерий моральности за пределы самого субъекта, по которому и должен, в его понимании, мериться сам субъект. Интуитивно он понимал, что субъективное представление о должном приводит к произволу, к ошибке – злу. Сила этической позиции Сократа была такова, что ею пронизаны все диалоги его ученика Платона.

Этические новаторство, решительность и оптимизм Сократа тем не менее критиковал во второй половине XIX в. Фридрих Ницше в работе «Рождение трагедии из духа музыки». Конкретно, именно за интеллектуализм и объективизм. По мнению Ницше, Сократ не принял всей прежней этики, заключенной в искусстве, например, Гомера, Пиндара, Фидия: «...везде видит он недостаток разумения и могущество обманчивой мечты и заключает из этого недостатка о внутренней извращенности и негодности всего существующего» [4, с. 107]. Сократ подходит к созданию новой этики именно с логической стороны с помощью диалектики, благодаря этому философия переросла искусство и стала говорить о морали по-другому: «Достаточно будет представить все следствия сократовских положений: „добродетель есть знание“, „грешат только по незнанию“, „добродетельный есть и счастливый“ - в этих трех основных формах оптимизма лежит смерть трагедии. Ибо в таком случае добродетельный герой должен быть диалектиком, между добродетелью и знанием, верой и моралью должна быть необходимая и видимая связь...» [4, с. 111]. По мнению самого же Ницше, в силу принципиальной трагичности человеческой жизни все попытки ее отрегулировать, привести к лучшему, к добру невозможны, это мечта, иллюзия.

Видимо, эта сократовская связь, о которой говорит Ницше, позже, во второй половине XX и начале XXI в. распадается, что хорошо видно, например, на поведении супергероев комиксов и кино массовой культуры, которые инстинктивно, субъективно сами решают, что хорошо и плохо, творя скорее произвол, чем выбор, связанный с общественной моралью общества. Их нечеткий моральный образ, вероятно, как раз и определяется, создается отсутствием явных, осознанных критериев объективной морали. В этом случае герой неопределим с точки зрения добра и зла, он кажется ни тем ни другим. Поэтому, если брать за основу подобное положение, его нельзя проанализировать, а только субъективно симпатизировать, затрудняясь сказать за что. И все же не стоит упрощать, существующие представления в обыденной жизни о добре и зле, за-

ставляют создателей придавать супергерою долю привлекательности. Но это не отменяет вопросов к нему, когда он поступает, легко переходя от добра к злу, и наоборот. Субъективность морали, вероятно, позволяет это делать. Супергерою некогда думать с точки зрения сократовской диалектики, он думает интуитивно или прислушиваясь к своим инстинктам, почти мгновенно решая, что верно, а что нет. Возможно, это больше всего подходит к ницшевскому представлению о должном, направленном не на надежду, созидание и будущее общества, но на индивидуальную судьбу, ее готовность к борьбе и гибели: «Разве к счастью стремлюсь я? Я ищу своего дела!» [5, с. 240].

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Викторук Е.А. Этика и мораль глобального мира: пути к «человеку воспитанному». // Культура и этика меняющегося мира / Т.И. Сусллова, Е.Ю. Леонтьева, И.Н. Круглова, В.Л. Круглов, С.А. Яровенко, В.С. Фунтусов, Е.Н. Викторук, Е.А. Викторук, Ю.Н. Москвич: кол. монография. Сер.: Библиотека актуальной философии. Красноярск, 2009. С. 187–249.
2. Круглов В.Л. Массовое сознание общества и творческий потенциал личности // Вестник КрасГАУ. 2014. № 12(99). С. 309–314.
3. Минеев В.В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск, 2012. 640 с.
4. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / пер. с нем., вступ. статья, сост. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1998. Т. 1. 832 с.
5. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / пер. с нем., состав. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1998. 864 с.
6. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч. М.С. Соловьева и др. М.: Эксмо, 2008. Кн. 1. 1232 с.

ФИЛОСОФИЯ ПОНИМАНИЯ И «ПОНИМАЮЩАЯ ФИЛОСОФИЯ»: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

PHILOSOPHY OF UNDERSTANDING AND “UNDERSTANDING PHILOSOPHY”: PROBLEMS OF DETERMINATION

А.С. Черняева

A.S. Chernyaeva

Понимание, смысл, рациональность, наука.

Рассматриваются значения и определения понимания. Отмечается возрастание роли понимания в методологии современной науки.

Understanding, sense, rationality, science

The meanings and definitions of understanding are examined. The growing role of understanding in the methodology of modern science is noted.

Начинать говорить о понимании следует с определения этого понятия. Поскольку наиболее распространенными контекстами его употребления являются повседневное общение, эпистемология, философия, психология, филология, педагогика, информационные технологии, целесообразно проанализировать значения данного понятия, сформировавшиеся в соответствующих сферах. Обыденное толкование этого слова сводится к способности осмысливать, постигать содержание, значение чего-либо¹. В словаре терминов философии науки понимание определяется как нахождение или приписывание смысла элементам любой (материальной или идеальной) реальности². В философии в самом общем виде понимание трактуется как процесс постижения или порождения смысла³. В психологии различают понимание как «способность постичь смысл и значение чего-либо и достигнутый благодаря этому результат» и понимание как «вызванное внешними или внутренними воздействиями специфическое состояние сознания, фиксируемое субъектом как уверенность в адекватности воссозданных представлений и содержания воздействий»⁴. С педагогической точки зрения *понимание трактуется* как процесс, сопровождающий усвоение учебного материала обучающимися, но не совпадающий с ним; установление взаимосвязей с уже имеющимися знаниями, включение нового содержания в смыс-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983. 816 с.

² Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2004. 320 с.

³ Кикель П.В., Сороко Э.М. Краткий энциклопедический словарь философских терминов. 2-е изд. Минск: БГПУ, 2008. 266 с.

⁴ Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. М.: АСТ, Харвест, 1998.

ловую сферу личности⁵. В вычислительной лингвистике понимание склонны рассматривать как сложную интерпретирующую деятельность, «переплетение актов интерпретации»⁶. Машинное понимание текста связано с решением задач по кодированию и декодированию, преобразованию поступающего в машину потока символов в текст и обратно⁷.

Результатом тщательного исследования понимания в философии стали многочисленные работы, в которых понимание показано как операция познания или метод, сопоставимый с объяснением, как эмпатическое схватывание смысла или результат интерпретации, как декодирование знаков или создание смыслов в диалоге. Уже на рубеже XX–XXI вв. казалось, что проблема решена, феномен понимания исчерпан. Однако до настоящего времени продолжают появляться публикации, посвященные этой теме, как в отечественной науке, так и за рубежом. В качестве примера можно назвать темы монографий: «Знание, вера и понимание: каковы цели научного образования?» (Knowing, Believing, and Understanding: What Goals for Science Education?), «Видение, знание, понимание» (Seeing, Knowing, Understanding: Philosophical Essays), «Понимающая герменевтика» (Understanding Hermeneutics), «Педагогика понимания в высшей школе», «Понимание речевого произведения и гипертекст», «Интерпретация. Понимание. Перевод», «Знание и понимание: сферы и границы», «Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании» и др. Продолжают осуществляться и диссертационные исследования, например, по педагогическим наукам: «Понимание в работе учителя-практика», по философским наукам: «Понимание в структуре гуманитарного знания» или «Феномен понимания в структуре познавательной деятельности». Этот факт свидетельствует о том, что, во-первых, проблема понимания далеко не исчерпана, несмотря на длительную историю рефлексии над ней. Во-вторых, в процессе изменения самого типа научной рациональности, трансформируется и инструментарий науки. Расширяется поле возможностей применения различных познавательных операций, формируются новые парадигмы в научном познании. В этой связи происходит актуализация «понимания», независимо от специфики трактовки этого понятия в реальном контексте.

Может ли быть философия «понимающей»? С одной стороны, такое название отражает тенденцию, сложившуюся в современном познании. Одним из определений постнеклассического типа научной рациональности как раз и является «понимающая». Это связано с изменением самих норм и ценностей науки, идеалов «научности»: механистическое жесткое противопоставление субъекта объекту, характеризующее классическую науку, в результате научных

⁵ Брейтигам Э.К. Уровни понимания учебного материала и условия их достижения обучаемыми в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. 2013. № 2.

⁶ Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 118, 119.

⁷ Максимов В.Ю., Клышинский Э.С., Антонов Н.В. Проблема понимания в системах искусственного интеллекта // Новые информационные технологии в автоматизированных системах: материалы Девятнадцатого научно-практического семинара. М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2016. С. 43–60.

революций замещается идеей познания как взаимодействия, диалога [2]. Мир может быть не только познан, но и понят. Если классическая рациональность претендовала на отражение мира так, как он есть, то постнеклассическая наука, исследующая развивающиеся человекообразные системы, должна не только объяснить их через призму причинно-следственных связей, но и постигнуть целевую детерминацию, выявить смысл [1].

С другой стороны, «понимающая философия» – это определенная тавтология. С давних пор одной из задач философии является постижение сущности, исследование «первых начал и причин», выявление смысла. И именно с нахождением смысла связано понимание, трактуемое предельно широко. В таком случае философия не может не быть «понимающей».

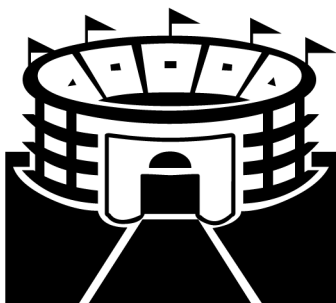
В XX в. появились такие направления научных исследований, как «понимающая психология», видящее главной задачей психологического исследования не причинное объяснение душевной жизни человека, а ее понимание, то есть соотнесение внутренних смыслов с миром культурно-исторических ценностей; «понимающая социология», актуализирующая внутренние смысловые аспекты социального действия; даже «понимающая физика», ставящая акцент на возможности познания окружающей реальности через диалог [3].

Очевидно, нам предстоит неоднократное возвращение к проблеме понимания.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Черняева А.С. История и философия науки: от эпистемологии к этике: учебное пособие для аспирантов / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. 172 с.
2. Викторук Е.Н., Черняева А.С. Феномен понимания в социально-философской рефлексии: монография. Красноярск: СибГТУ, 2009. 157 с.
3. Колпаков С.Н. Понимание и понятие образовательного содержания совместной деятельности в школе // Образовательное содержание совместной деятельности взрослых и детей в Школе: управление и становление / под ред. Г.Н. Прозументовой, С.И. Поздеевой. Томск, 2015. Кн. 7. С. 33–54.

ФИЛОСОФСКИЙ ДЕБЮТ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ ЖЕНЩИН

CRIMINALIZATION OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN

В.О. Проценко

V.O. Protsenko

Научный руководитель: С.П. Штумпф
Scientific director: S.P. Shtumpf

Семья, домашнее насилие, вред, последствия, формы насилия, профилактика, последствия. В статье рассматривается актуальная для современной России проблема домашнего насилия в отношении женщин, которое негативно воздействует не только на жизнедеятельность самой семьи, но и на общество. Выделены формы насилия и причины замалчивания проблемы насилия в семье.

Family, domestic violence, social problem, impact on the personality violence forms, prevention, consequences of domestic violence.

The article deals with the actual problem of domestic violence against women in modern Russia, which has a negative impact not only on family life, but also on society. Forms of violence and the reasons of silence of a problem of violence in a family are allocated.

За последние три десятилетия тема насилия в отношении женщин актуализировалась, однако до сих пор нет единого понимания того, что представляет собой это явление, особенно в условиях трансформации морально-этических ценностей [4] и представлений о здоровье человека [3].

А.А. Гусейнов утверждает, что насилие – это внешнее воздействие на человека. Насилие связано со средствами, которые представляют собой прямую или косвенную угрозу [5, с. 229]. Говоря о насилии в отношении женщин, Л. Берковиц пишет, что это своего рода агрессивное поведение и применение силы во вред: от словесных оскорблений и угроз до избиений [1; с.12]. По мнению О. Даниловой, одной из важнейших особенностей насилия в семье является то, что оно рецидивно.

Духовность имеет социокультурную природу [10]. В российской социокультурной действительности женщины, которые подвергаются домашнему насилию, имеют чрезмерное терпение и готовность каждый раз прощать «преступника» [6]. В быту распространены разные формы насилия: физическое, сексуальное, экономическое и психологическое.

Физическое насилие может быть прямым или косвенным. Прямое воздействие на жертву с целью причинения физического вреда выражается в физических действиях: без нанесения телесных повреждений и с нанесением телесных повреждений легкой, средней и тяжелой степеней.

В *сексуальном* насилии главные причины агрессии со стороны мужчины заключаются в жесткой дифференциации гендерных ролей. Исторические и этнографические данные показывают, что сексуальное насилие чаще встречается в обществах, где роли мужчин и женщин резко сегрегированы и где власть принадлежит мужчинам [2, с. 252]. Там, где отношения мужчины и женщины более равноправны, насилие встречается реже. К сожалению, о сексуальном насилии в семье обычно сообщают только женщины, которые имеют относительно короткий период супружества, одного-двух детей. Остальные просто умалчивают.

Экономическое, или *финансовое*, насилие очень часто считают разновидностью эмоционального или психологического насилия. Эта разновидность насилия проявляется одновременно с эмоциональным насилием и включает очень похожие тактики, которые действуют на жертву аналогичным образом. Финансовое насилие включает любые действия, которые направлены на то, чтобы у жертвы не было ресурсов для своей экономической независимости, и / или навязывают жертве материальную зависимость от насильника.

К еще одной форме домашнего насилия следует отнести *психологическое насилие*. Оно является наиболее распространенным и включает в себя словесные оскорбления, моральное унижение, шантаж, угрозы, контроль жизнедеятельности партнера, запугивание уничтожением имущества, преследование, тотальный контроль [8]. Оно растянуто во времени, изматывает женщину более всего, уничтожает в ней эмоциональность, личностное начало.

В целостной картине наблюдается криминализация данного явления. В «Декларации об искоренении насилия в отношении женщин», принятой 20.12.1993 на 85 пленарном заседании 48 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в качестве главной проблемы домашнего насилия назван гендерный аспект [5]. В июле 2016 г. в России был принят закон, который устанавливал уголовную ответственность за побои в отношении членов семьи и близких лиц. В феврале 2017 года Россия исключила из Уголовного кодекса формулировку о домашнем насилии и перевела все побои, которые, причиняют легкий вред здоровью и происходят не более одного раза в год в рецидив 4 разряда (нравственно-экономическая деятельность). После этих изменений количество случаев насилия в семье резко увеличилось, а число сообщений в правоохранительные органы сократилось. Полиция начала с неудовольствием принимать заявления и расследовать случаи насилия в семье. Спустя год после отмены закона о домашнем насилии эксперты признали, что данная статья закона неэффективна: минимальные штрафы абсолютно не останавливают насильников.

Профилактика насилия в семье включает в себя следующие меры: выявление семей, в которых присутствует домашнее насилие, повышение правовой осведомленности различных социальных групп, индивидуальные профилактические мероприятия, распространение информации о деятельности различных центров по оказанию помощи жертвам насилия. На сегодняшний день проблема решается, но результаты пока не очевидны. К сожалению, проблему крими-

нализации домашнего насилия нельзя разрешить только с помощью правовых средств. Они направлены на сдерживание подобных проявлений, вызванных жестокостью и агрессией, отсутствием образования и культуры, злобой, которая является следствием беды [9].

Библиографический список

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. М.: ЕВРОЗНАК, 2001. 512 с.
2. Ботяков Ю.М., Бочаров В.В., Гиренко Н.М. Антропология насилия. М.: Наука, 2001. 532 с.
3. Викторук Е.Н., Гох А.Ф. Дефиниция аутизма: от диагноза до незавершенной медицинской истины // Сибирский вестник специального образования. 2016. № 1–2 (16–17). С. 35–39.
4. Викторук Е.Н., Викторук Е.А. Этика и мораль глобального мира: пути к «человеку воспитанному» // Культура и этика меняющегося мира / Т.И. Сулова, Е.Ю. Леонтьева, И.Н. Круглова, В.Л. Круглов, С.А. Яровенко, В.С. Фунтусов, Е.Н. Викторук, Е.А. Викторук, Ю.Н. Москвич: кол. монография. Сер.: «Библиотека актуальной философии». Красноярск, 2009. С. 187–249.
5. Гусейнов А.А. Вопросы философии. 6-е изд. М., 1994. 423 с.
6. Данилова О.Л. Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты // Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. СПб., 2003. С. 366–379.
7. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarationsviolence.shtml
8. Клецина И.С. Теоретические проблемы гендерной психологии // Мир психологии: научно-методический журнал. 2001. № 4. С. 148–159.
9. Насилие в семье в современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/soc-struktura/nasilie-v-seme-v-sovremennoj-rossii-sociologicheskij-analiz.html> (дата обращения: 12.10.2019).
10. Штумпф С.П. Духовность. Аксиологическая направленность и социо-культурная природа феномена: монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2010. 255 с.

СОЗАВИСИМЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ИЛИ ПОЧЕМУ ОПАСНО «РАСТВОРИТЬСЯ» В ПАРТНЕРЕ?

CO-DEPENDENT RELATIONSHIPS OR WHY IS IT DANGEROUS TO «DISSOLVE» IN A PARTNER?

Е.Р. Телеватая

E.R. Televataya

Созависимость, созависимые отношения, любовь, личность, взаимопонимание, гармоничные отношения, ощущение счастья.

В статье рассматривается феномен созависимых отношений. Обозначены признаки, по которым можно определить, находится ли человек в них. Автор предлагает способы, которые позволяют выйти из созависимости.

Codependency, codependent relationships, love, personality, mutual understanding, harmonious relationships, feeling of happiness.

The article deals with the phenomenon of codependent relations. The signs by which it is possible to determine whether a person is in them are indicated. The author suggests ways to get out of codependency.

Каждый человек из 7,6 млрд населения нашей планеты хочет быть счастливым. Одним из базовых слагаемых ощущения счастья, несомненно, является любовь. Людям необходимо, чтобы о них заботились, проявляли внимание, но еще более важная потребность – дарить свое тепло другим. Любовь, смысл, свобода противодействуют биологизаторскому и медикализаторскому пониманию человека [3].

Это прекрасное состояние, но и у него есть крайности, которых достигать нельзя. Многие люди (в особенности девушки), настолько открыты и готовы дарить кому-то любовь, делать другого человека счастливым, что забывают о собственном внутреннем мире, своих желаниях и потребностях и вместо ощущения собственного счастья, к которому изначально стремятся, занимаются самопожертвованием и становятся несчастными.

Мужчина и женщина, начиная отношения, являются отдельными личностями, которые имеют собственные интересы и мнения, свои увлечения и потребности, желания и приоритеты. Последние сформированы гораздо раньше, именно поэтому партнеры и заинтересовали друг друга. Когда люди, образовавшие союз, понимают, что они все так же являются индивидуальностью и не отказываются от нее, а только лишь добавляют к этому еще и потребность в любви к другому и реализуют ее, то такие отношения являются гармоничными и в результате оба партнера ощущают себя счастливыми и полноценными. Но когда один из них начинает забывать о себе и наполнении своего пространства, стирает собственные личностные границы, то отношения перерастают в патологические. Под созави-

симыми отношениями мы будем подразумевать форму отношений между возлюбленными с гипертрофированным чувством привязанности одного к другому [1]. «Я» человека, испытывающего такого рода зависимость, можно сравнить с половинкой разрезанного на две части яблока: чтобы чувствовать свою полноценность, необходима еще одна, вторая половинка «Я» другого человека [4]. При всем этом он абсолютно не осознает свою патологическую потребность в партнере, а твердо считает, что это и есть настоящая любовь.

Существуют признаки, по которым можно определить, находитесь ли вы в созависимых отношениях [1].

Готовность на все ради партнера. Люди, которые имеют зависимость от другого соглашаются с ним во всем, для них страшна и не допустима даже мысль о сепарации, что в корни лишает индивидуальности.

Беспомощность. Человек не может нести за себя ответственность, а перекладывает ее на партнера, ему гораздо проще служить и подчиняться, передав свою жизнь в распоряжение другого, чем самому распоряжаться ею и принимать какие-либо решения.

Стертые границы личностного пространства. Для зависимого нет такого понятия, как «мое пространство», он полностью доверяет себя другому и позволяет делать все что угодно.

Патологическая ревность и чрезмерный контроль. Человек, который «растворяется» в своей «половинке» часто имеет низкую самооценку, что является причиной постоянного ощущения угрозы конкуренции даже от близких. Как следствие, начинается тотальный контроль всех действий возлюбленного.

Постоянная жажда перемен и неудовлетворенность жизнью. Зависимый не видит в партнере личность, а воспринимает его как фон для проекций своих иллюзий, что естественно дает неудовлетворенность настоящим.

Созависимые отношения – это очень опасная ситуация, в которой человек «теряет» свою индивидуальность и свое внутреннее «Я». Чаще всего это заканчивается плачевно: совершение суицида, правонарушения или развитие психических расстройств [2]. Также не исключается вариант, когда в созависимых отношениях люди живут всю свою жизнь и терпят постоянные побои и оскорбления, считая это «любовью» или отношениями, которые они заслуживают по тем или иным причинам.

Чтобы избежать созависимости, сохранить свою цельную личность и прожить жизни в счастливом союзе, необходимо вовремя осознать свою позицию и изменить свое отношение и поведение. Вовсе не обязательно завершать союз с возлюбленным (-ой), важно распознать и понять ситуацию и не допустить дальнейшего развития патологических отношений [2].

Существует несколько способов, которые помогают выйти из созависимости.

Удовлетворение личных потребностей. Необходимо понять, что вам дает партнер и научиться получать это другими способами.

Взятие ответственности за свою жизнь на себя. Важно понять, что забота о вашем благополучии – это только ваша задача и вы, как никто другой, можете с ней справиться.

Развитие стремления к самодостаточности и саморазвитию. Нет никаких половинок, вы изначально оба целые и необходимо поддерживать эту целостность в гармоничном состоянии и непрерывном развитии.

Повышение самооценности и самооценки. Человеку важно полюбить себя и принять таким, какой он есть.

Постоянная занятость. Послушав себя, необходимо найти себе хобби, которым бы вы охотно занимались, или попробовать другие разные занятия.

Установление личных границ. Никто не может заставить вас делать то, что вы не хотите и жить так, как вы не хотите, кроме вас самих.

Мы наивно полагаем, что, полностью отдав себя партнеру, покорившись его желаниям, оставив своих друзей и увлечения в прошлом, станем счастливыми и нас будут любить еще сильнее. Однако вместо этого мы пребываем в состоянии бесконечного стресса и тревоги, раздраженности, печали и в конечном счете получаем то, чего больше всего не хотели. «Потерять» себя в отношениях очень легко, однако «найти и вернуть» к цельной, гармоничной личности для многих не представляется возможным без психотерапевтической помощи.

Библиографический список

1. Арефьева Е. Созависимые отношения [Электронный ресурс] / AREFYEVA.PRO. URL: <https://arefyeva.pro/dialog/207/> (дата обращения: 18.11.2019).
2. Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости: монография. М.: МПА, 2001.
3. Минеев В.В. Феноменология как стратегия сопротивления медиализаторским установкам // Научно-исследовательские разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. № 3 (20). С. 54–60.
4. Храмченко М.С. Созависимые отношения – невыносимая любовь [Электронный ресурс] / сайт психолога Надежды Храмченко. URL: <https://www.psychologvspb.ru/sozavisimye-otnosheniya.php> (дата обращения: 15.11.2019).

ЭТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА

ETHICAL COMPETENCE OF A MODERN POLITICIAN

А.А. Тюменцева

A.A. Tyumentseva

Научный руководитель Л.Ю. Айснер
Scientific director L.Yu. Aisner

Этика, этическая регуляция, политика, мораль, дискурс, власть.

В статье рассматриваются принципы этической регуляции политической сферы. Анализируется опыт современной российской политики.

Ethics, ethical regulation, politics, morality, discourse, power.

The article discusses the principles of ethical regulation of the political sphere. The experience of modern Russian politics is analyzed.

Соотношение политики и морали – это проблема, вызывающая многочисленные дискуссии в научной литературе, показывающая, что диапазон мнений и установок по этой проблеме чрезвычайно широк. Каждый человек имеет субъективное представление о политической сфере и способах, методах осуществления власти. Таким образом, новый правитель имеет собственные характерные черты, взгляды на власть и ее соотношение с нормами морали. Некоторые политические деятели придерживаются мнения, что «цель оправдывает средства», а другие следуют прямо противоположно позиции. По этой причине важность поднимаемой проблемы может быть объяснена еще и тем, что на сегодняшний день наблюдается устойчивый рост интереса граждан России к политической сфере. В частности, речь идет об учащающихся среди общественности призывах не столько дать этическую оценку деятельности политиков, сколько осуществлять стабильный этический контроль деятельности чиновников и бюрократов. Во многом это объясняется тем, что основная цель политики – гарантировать сосуществование множества групп, интересов и убеждений согласно принципам равенства и справедливости. Таким образом, проблема, заключается в том, что работа политических деятелей мало подвержена критике со стороны социума, пытающегося в условиях развивающегося гражданского общества выстроить с властью диалог на равных. Это обстоятельство повышает теоретическую и практическую значимость такой области знания, как политическая этика, которая связана со множеством сфер от биополитики и биоэтики до арт-менеджмента [3].

В центре внимания политической этики находится проблема соотношения морали и власти. Поскольку конфликты неизбежны, задача политики – найти

этический компромисс. Истоки этической регуляции и оценки политики уходят корнями в Античность: Платон [4] и Аристотель [1] уделяли политической этике большое внимание.

Таким образом, моральные нормы и ценности выступают в качестве принципов, не только регулирующих поведение людей в обществе, но и формирующих модели поведения в различных сферах деятельности. По большей части этический контроль работы политика должно осуществлять общество, которое в условиях развитого гражданского общества стоит с властью на равных. Поэтому контроль над соблюдением этических норм следует рассматривать как совокупность взаимодействия граждан, общественных организаций и политических деятелей. Поскольку демократия подразумевает всеобщность выборной системы, то компетентность избирателей должна соответствовать тому, чтобы выбор правителя осуществлялся осознанно. В связи с этим избирателю важно иметь представление не только о существующем политическом режиме, средствах и методах реализации власти, полномочиях органов местного самоуправления, но и о морально-этических аспектах сосуществования людей, следовательно, гражданам необходимо разумно относиться к выбору политика, который будет осуществлять власть на протяжении срока правления.

Анализ существующей модели института избрания власти показывает, что уже на этапе голосования могут быть выделены противоречия. В частности, этической неоднозначностью характеризуется решение В.В. Путина не участвовать в официальных дебатах среди кандидатов на пост президента во время последней предвыборной кампании. О планах самовыдвиженца избиратель мог знать только из интервью пресс-секретаря штаба президента. Официально причину отказа в штабе прокомментировали: «Путину нет необходимости являться на дебаты с другими кандидатами, суммарный рейтинг, которых не набирает и четверти его рейтинга» [6].

Кроме того, реальность показывает, что работа, выполняемая российскими политиками, не терпит критики в свою сторону, свидетельствует о закрытости политической сферы и отсутствии возможности диалога между обществом и государством на равных. Например, 26 марта 2017 г. в России проходили акции протеста против коррупции отдельных представителей власти в виде митингов в 97 городах России. Поводом для их проведения стало отсутствие должной реакции властей на расследование Фонда борьбы с коррупцией, представленное фильмом «Он вам не Димон», рассказывающего о предполагаемых коррупционных деяниях председателя правительства РФ Д.А. Медведева. Медведев заявил, что расследование ФБК было сделано по «принципу компота» [5].

В десятках городов России акции закончились задержаниями – более 1500 человек оказались в полиции, при этом задержания проходили в грубой форме, с применением специальных средств и физического насилия, никак не соответствующего задаче обеспечения безопасности на мирном протестном мероприятии.

Множество примеров экстравагантного поведения можно найти среди государственных деятелей современной России. Один из наиболее известных политиков депутат Государственной Думы В.В. Милонов является автором множества неоднозначных инициатив. В частности, речь идет о различных законодательных инициативах, направленных на борьбу с гомосексуализмом: «...проституция, наркомания и гомосексуализм – вот три коня спидозного апокалипсиса» [2]. Подобные суждения, не опирающиеся на факты, могут спровоцировать общество на радикальные действия и послужить источником серьезных последствий.

Таким образом, политика должна соответствовать этическим критериям, хотя и не может основываться только на них. Политик должен заботиться о том, чтобы его поступки работали на благо общества, так как постоянное отклонение от этических норм может привести к формированию отрицательного отношения граждан к политической сфере, а также обязан отдавать предпочтение компромиссам, взаимным уступкам, сотрудничеству для достижения баланса интересов людей.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 376–644. URL: <http://www.opentextnn.ru/man/index.html?id=5703>
2. Депутат Милонов о «спидозном апокалипсисе» URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cLv0WZLB Efl&feature=youtu.be>
3. Костылев С.В., Викторук Е.Н. Методы и технологии арт-менеджмента в системе подготовки кадров для сферы культуры и искусства / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. 192 с.
4. Платон. Политика или государство. Книга первая. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/plato01/26gos01.htm>
5. Сергей Звезда. Дмитрий Медведев прокомментировал расследование ФБК. URL: <https://tjournal.ru/flood/kompot-i-kakie-to-bumazhki>
6. Яромир Романов. Озвучены темы предвыборных роликов Путина. Сам он в них не снимался URL: https://www.znak.com/2018-02-19/ozvucheny_temy_predvybornyh_rolikov_putina_sam_on_v_nih_ne_snimalsya

ГЕНДЕРНОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ ЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ ФЕМИНИЗМА

GENDER INTERPRETATION OF ETHICS IN THE CONTEXT OF FEMINISM

Т.А. Цветкова

T.A. Tsvetkova

Научный руководитель **О.Д. Наумов**
Scientific director **O.D. Naumov**

Этика, семья, феминизм, мужчина, женщина, общество, брак.

В статье анализируется трансформация института семьи в контексте завоевания и достижений феминистского подхода к анализу общества. Ставится вопрос о современном подходе к анализу семьи и значении феминистской теории в условиях современного общества.

Ethics, family, feminism, man, woman, society, marriage.

The article analyzes the transformation of the institution of the family in the context of the conquest and achievements of the feminist approach to the analysis of society. The question is raised about the modern approach to the analysis of the family and the significance of feminist theory in modern society.

Согласно Н. Гартману, существует целый ряд разнообразных нравственных ценностей, например, справедливость и мудрость, скромность и любовь к дальнему, верность и ценности внешнего обхождения. В таком случае можно рассматривать феминизм, выступающий за равенство прав женщин и мужчин, а также за преодоление сексизма, как одно из движений, зародившихся на основе понимания этики и морали.

В начале XIX в. центральное место в феминизме занимал вопрос неравенства между мужчиной и женщиной на законодательном уровне. Женщины-феминистки начали борьбу за доступ к образованию, обретению прав собственности и политических свобод. По прошествии многих лет принцип борьбы за равенство остался неизменным.

В современном обществе существует немало проблем, касающихся представительниц женского пола: сексуальное и домашнее насилие, дискриминация беременных женщин, неравенство оплаты труда, основанное на гендерной дискриминации женщин [1]. Все это указывает на то, что современное общество продолжает жить и развиваться под властью стереотипов, берущих свое начало в традиционном обществе.

Существующие гендерные роли в глазах общественного большинства продолжают оставаться незыблемыми, не допуская перераспределения. Если же это

все-таки происходит, то человек, отошедший от канона, не будет понят и принят общественностью, обретая тем самым статус маргинального меньшинства.

Современное общество в рефлексии по поводу самого себя пока не готово принять наличные изменения в своей атомарной единице – семье. Семью можно рассматривать с правовой и экономической точек зрения [4]. Устойчивое представление о семье и ее назначении может быть обнаружено в устном народном творчестве.

Это позволяет выделить существенные признаки, которыми традиционно должна обладать семья: связанность общностью быта, необходимость вступления в брачные отношения, заключающиеся не столько для удовлетворения экзистенциальных потребностей, сколько для реализации стремления к рождению и воспитанию детей.

Модернизация, гендерная революция, развитие медицины, отход церкви от регулирования человеческой жизни привели к тому, что институт семьи начал меняться. Если раньше совместное проживание до брака и бездетность осуждались, то сегодня молодые люди с осторожностью подходят к созданию семьи, предпочитая получить высшее образование и построить успешную карьеру [2]. Стоит отметить появление сексуальных меньшинств и их принятие, в том числе и на законодательном уровне в ряде государств мира. Феноменом являются и новые формы сожительства, рассматриваемые в качестве брачных или семейных отношений: гостевой брак, где супруги не проживают вместе; открытый брак; виргинальный (девственный, платонический) брак; чайлдфри; сезонный брак (ограниченный временем семья – год, два, три); коммунальный брак («шведская семья») [3].

Все это говорит о том, что современное общество продолжает меняться, требуя изменения норм, принципов и правил, обуславливающих его существования. Именно этот аспект социального развития отстает от реалий современной жизни. Кстати, изменяются представления не только о гендерной роли, но и о детстве и старости, о здоровье и болезни [5].

В связи с этим нельзя не поставить вопрос о причинах отсутствия критического пересмотра сложившихся стереотипов, касающихся понимания семьи и ее назначения, а также социально-культурном статусе мужчины и женщины и их статусно-ролевом взаимодействии. Нельзя не отметить, что одним из главных заложников современных стереотипов является мужчина, то есть тот, в ком прежние волны феминизма видели прежде всего угнетателя, в настоящий момент оказывается фигурой того, кто нуждается в защите, поскольку изменившееся общество продолжает требовать от него быть сильным семьянином, функционал которого сводится к обеспечению своих близких всем необходимым для жизни. Успешная реализация этой функции в условиях современной экономики подразумевает необходимость его фактического отсутствия в лоне семьи, что также меняет привычное представление об этом социальном институте и характеризуется феноменом «отсутствующего» отца.

Все это не может не ставить вопросов, приобретающих в современных социально-культурных реалиях статус риторических: почему в ситуации, когда мужчина остается с новорожденным ребенком, а женщина выходит на работу, он теряет уважение и приобретает статус «каблука»? Почему, если женщина не хочет выходить замуж и рожать детей, то ей приписывают психические заболевания и называют это отклонением? Почему общество не стремится пересмотреть основополагающие принципы своего со-существования, легитимировав тем самым наличный порядок вещей, сняв с себя давление архаических стереотипов? Феминизм как один из многочисленных теоретико-методологических подходов к объяснению и преобразованию общества, влекущего за собой освобождение и раскрепощение, на практике не только обосновал, но и показал возможность многочисленных толерантных альтернатив. Выбор остается не столько за обществом, сколько за каждым из его членов, поскольку итог феминистских войн – это прежде всего эмансипация каждого отдельно взятого человека.

Библиографический список

1. Данг А. Как дискриминируют женщин в России: результаты исследования. URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fm.metronews.ru%2Fnovosti%2Frussia%2Freviews%2Fkak-diskriminiruyut-zhenchin-v-rossii-rezultaty-issledovania-1381138%2F&cc_key=
2. Здравомыслова Е. Зачем современные люди вступают в брак. «Амедиатека». URL: <https://paperpaper.ru/photos/zachem-sovremennye-lyudi-vstupayut-v-bra/>
3. Колесников С. Альтернативные браки. URL: <http://psypp.ru/art01/alternative-marriages.php>
4. Коновалова Е. Семья с экономической точки зрения – это. URL: <https://notimpotent.com/semya-s-ekonomicheskoi-tochki-zreniya-eto/>
5. Gokh A.F., Mineev V.V., Viktoruk E.N. Defending Identity And Diversity: The Potential of Cultural Anthropology for Reshaping Autism // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 5. С. 1947–1961.

ЭТИКА ДЕМОКРИТА И СОВРЕМЕННОСТЬ

THE DEMOCRITUS' ETHICS AND MODERNITY

С.А. Захваткина

S.A. Zakhvatkina

Научный руководитель А.А. Черняков

Scientific director A.A. Chernyakov

Мораль, общество, турбулентность, кризис, алармизм, пессимизм, Античность, эвдемонизм, индивидуальный человек, принцип гармонии.

В статье делается попытка рассмотреть существующую проблему морали в современном обществе и ее последствия. Рассматриваются некоторые черты оптимистической этики Демокрита. Анализируется возможная правомерность и полезность использования подхода Демокрита в современном обществе.

Morality, society, turbulence, crisis, alarmism, pessimism, antiquity, eudaemonism, individual man, the principle of harmony.

The article attempts to consider the existing problem of morality in modern society and its consequences. Some features of the optimistic ethics of Democritus are considered. The author analyzes the possible legitimacy and usefulness of the Democritus approach in modern society.

Поиск моральных ориентиров, как показывает история, интересовал человека со времен Античности и до современности, то есть с тех самых пор, когда первобытные монономы, регулирующие отношения членов общины, разделились в период образования первых государств на правовые и моральные нормы. Этот процесс всегда был важен и необходим для дальнейшего развития общества. Еще большую актуальность он приобретает в кризисные периоды существования социума. Например, в современном обществе, более сложном и быстро меняющемся, чем предыдущие общества, когда на смену прежней этики с ее представлениями о должном поведении человека еще не пришла новая этика с новыми моральными ориентирами. В этот период особенно проявляют себя турбулентные элементы в поведении человека – беспорядочные, случайные и произвольные, делающие его поступки непредсказуемыми, опасными как для него самого, так и для общества. Подобные состояния, близкие к хаотическому, время от времени случаются в истории человечества, обладая, без сомнения, своими особенностями для каждой эпохи. Поиск выхода из такого морального кризиса и заставляет обратиться к самым разным источникам культуры прошлого, в которых в той или иной степени всегда присутствует мораль. И в первую очередь обратиться к философии, так как по-прежнему вопросы о должном для человека очень сложны и поэтому до сих пор остаются в области умозрительных размышлений. Этика как учение о морали всегда остается полноправной дисциплиной и разделом философии. Конечно, разность во времени существования

очень важно учитывать, но, можно предположить, что порой состояния человека (его переживания, мысли и стремления) различных исторических эпох связаны между собой и даже иногда удивительно схожи. Вероятно, эта связь и позволяет обратиться к прошлому, дающему опыт размышления над своим поведением и лежащей в его основе морали или, наоборот, аморальности.

Говоря более конкретно, можно предположить, что сегодня есть некоторые основания говорить о том, что размышления человека XXI в. над своим, быть может, самым сложным и противоречивым существованием за всю историю человечества имеют по преимуществу *пессимистическую* тенденцию. И действительно, нельзя не заметить существующие с вектором нарастания алармные настроения как в западном, так и в отечественном обществе, характеризующиеся тревожным и даже паническим эмоциональным состоянием человека или группы людей, возникающим как реакция на то, что с ними происходит и будет происходить в будущем. В этой связи нельзя не заметить дефицита в положительном, оптимистическом взгляде на жизнь среди людей самого разного возраста. Особенно явно и рельефно подобное негативное явление проявляет себя в юношеской и молодежной среде, эти люди в самом недалеком будущем станут основой общества. Возможно, мораль человека, переживающего подобный внутренний кризис, становится *субъективной*, а в отдельных случаях утрачивается, что приводит к нарастанию произвола в его поступках и даже к аморальному поведению.

Подобная ситуация нарастания морального хаоса в современном обществе вполне естественно заставляет искать альтернативный вектор в состоянии человека – его обращенность ко всему *оптимистическому*, положительному и доброму, дающему в итоге уверенность в своем, пусть и противоречивом, но все же не безнадежном настоящем, а также веру в позитивное будущее. Здесь, по мнению немецкого философа XIX в. Фридриха Ницше, именно античная классическая философия явилась примером [4, с. 111]. В этом случае могут быть небезынтересны идеи и позиция Демокрита, великого древнегреческого философа V–IV вв. до н.э., оказавшего глубокое воздействие на современников и потомков, за которым совсем не напрасно с точки зрения этики закрепилось прозвище «смеющийся», довольно точно характеризующее особенность его морали [3]. При этом необходимо сказать о правомерности и логичности выбора его моральных идей в отношении современного общества с точки зрения их полезности. Почему именно Демокрит? Конечно, существует немало прекрасных философов прошлого, которые могли бы помочь понять, обозначить обсуждаемую этическую проблему, связанную с поиском новой морали человека современного общества. Дело в том, что, знакомясь с этикой Демокрита, можно заметить несколько важных *черт*, которые, вероятно, правомерно было бы применить, использовать при формировании основ поведения современного человека, испытывающего моральный кризис.

Повторим, что современный человек, размышляя о себе, а также философы, кого волнует его сложная, противоречивая и подчас довольно пессимистическая судьба, не могут в конечном счете обойтись без античного опыта оптимистического взгляда на жизнь и человеческое поведение. Речь идет прежде всего об идее *эвдемонизма* – цель человеческой жизни состоит в стремлении к счастью, в русле которого как раз и находится этика Демокрита [2, с. 156], что вполне приемлемо и для современного человека. Важно заметить, что на этом пути особая роль принадлежит *разуму*, без которого счастья достичь нельзя, полагает Демокрит [1, с. 102–103]. И как бы мы не относились к человеку, нельзя не сказать, что эпоха, в которой он живет, по сути рациональна. И это также органично связывает Античность и современность. Добавим, что, формируя свое понимание морали в широком смысле – представления о должном поведении человека – он обратился к анализу *индивидуальной природы человека*. Сегодня особенно важно обратиться к человеку как таковому, без его жесткой привязки к обществу и государству – к его индивидуальности, неповторимому внутреннему миру. В этом смысле объект этических рассуждений Демокрита вполне современен. Существующее противоречие между государством и отдельным человеком, возможно, заставляет искать и формировать этику с более антропологических позиций, чем это делалось прежде. Не менее важна сегодня также и идея *свободы*, на которой Демокрит строил свою этику [2, с. 157].

Библиографический список

1. Виндельбанд В. История философии. Киев: Ника-Центр, 1997. 560 с.
2. Коплстон Ф. История философии. Древняя Греция и Древний Рим / пер. с англ. Ю.А. Алакина. М.: ЗАО Центр-полиграф, 2003. Т. 1. 335 с.
3. Минеев В.В. Атлас по истории и философии науки: учебное пособие для студентов вузов / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 120 с.
4. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / вступ. ст., сост. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: РИПОЛ КЛАСИК, 1998. Т. 1. 832 с.

ИЗУЧЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

STUDYING SIGNIFICANCE OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN A CHANGING WORLD

А.Г. Литвинова, Г.К. Антошечкина

A.G. Litvinova, G.K. Antoshechkina

Научный руководитель **Е.Н. Викторук**
Scientific director E.N. Victoruk

Гуманитарное направление, терапия, общество, проблемы, психологическое здоровье, кризис, значимость, востребованность.

В статье рассматриваются вопросы востребованности и значимости гуманитарных знаний для современного общества. Представлены результаты исследования образа социально-гуманитарного знания в представлениях людей различных областей деятельности и направлений подготовки.

The humanitarian direction, therapy, society, problems, psychological health, crisis, significance, relevance.

The article discusses the relevance and importance of humanitarian knowledge for modern society. The results of the study of the image of social and humanitarian knowledge in the representations of people of various fields of activity and areas of training are presented.

Гуманитарными считаются знания о человеческом в человеке, о понятиях нравственности и морали, базовых ценностях человека и общества. Значимость гуманитарного знания доказывается всей историей науки [2], историей духа. Основания науки трансформируются вместе с типом рациональности [5]. При этом морально-этические основания играют в науке все более важную роль [1]. С другой стороны, возрастает роль научного знания в структуре самой духовности [7; 8]. Наконец, усиливается взаимопроникновение теоретико-исследовательских и образовательных аспектов познания, следовательно, углубляется гуманитаризация науки [6]. Ломяя стереотипы, касающиеся здоровья и болезни, например аутизма и аутистов [9], гуманитарное, в частности философско-антропологическое, знание приобретает огромное практическое значение.

И все же иногда создается впечатление, что в «мире высоких технологий» гуманитарные знания отходят на второй план. Центральным звеном в современном обществе считаются IT-технологии, точные и естественные науки. Означает ли это, что гуманитарное направление, как полагают некоторые исследователи, претерпевает кризис [3]?

С целью поиска ответа нами проведено анонимное анкетирование по вопросам востребованности и значимости гуманитарной подготовки в меняющемся мире, а также влияния гуманитарных знаний на развитие современного общества.

В анкетировании приняли участие 110 респондентов (100 %) различных областей деятельности: 61 человек (55,5 %) – из области образования и воспитания, 49 человек (44,5 %) – из областей производства, государственной и муниципальной (и другой) службы, медицины, сферы оказания услуг, торговли, творчества и искусства.

Результаты анкетирования показали, что техническое направление подготовки кадров является наиболее востребованным.

Рис. 1

На приведенной выше гистограмме (рис. 1) можно увидеть, что 54 респондента (49,1 %) считают наиболее востребованным техническое направление подготовки кадров. Гуманитарную направленность подготовки считают востребованной 33 человека (30 %), естественнонаучную – 19 человек (17,3 %). Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что в современном мире в связи со стремительной технической модернизацией общества гуманитарные направления отошли на второй план. Но значит ли это, что гуманитарные знания утратили свое значение?

Анкетирование по данному вопросу показало, что большая часть респондентов – 85 человек (77,3 %) – считают, что, несмотря на технический прогресс в современном обществе, гуманитарные знания все же имеют практическую значимость.

По данным, представленным в гистограмме (рис. 2), 50 человек (45,5 %) подчеркивают значимость гуманитарных знаний в современном обществе, а 35 человек (31,8 %) уверены в том, что в связи с ростом технических направлений они приобрели особую практическую значимость. Иное мнение у 25 человек (22,7 %), считающих что гуманитарные знания утратили свою ценность и не имеют никакой практической значимости в обществе.

Наиболее значимыми гуманитарными знаниями для общества респонденты считают психологические знания (89 человек – 80,9 %), педагогические (76 человек – 69,1 %) и социологические (67 человек – 60,9 %).

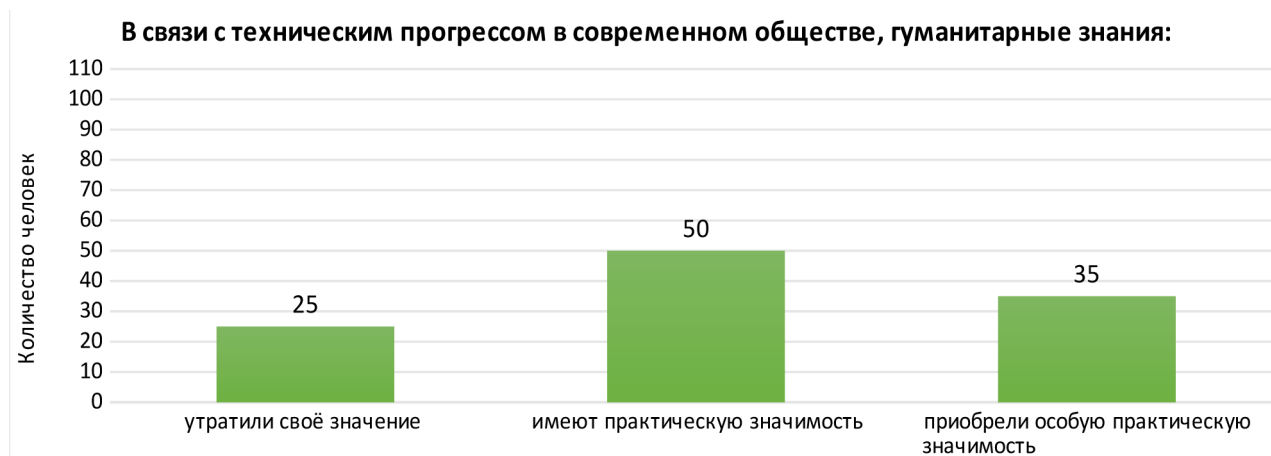

Рис. 2

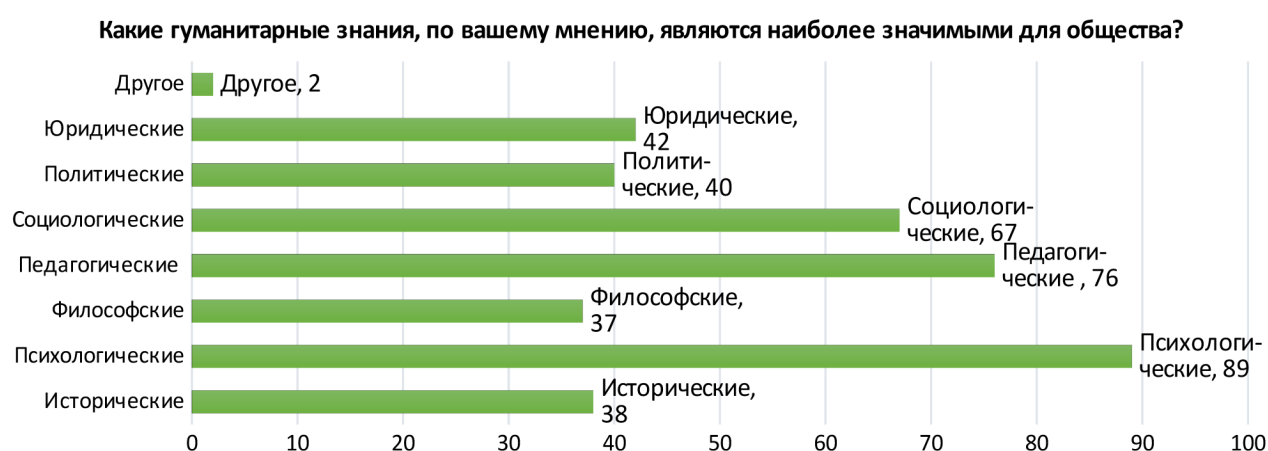

Рис. 3

Сегодня можно услышать следующее высказывание: «Гуманитарии – это психотерапевты общества». Современному миру нужна перестройка при помощи технических средств, а современному обществу все так же необходимо ответить на вопросы, тысячелетиями интересующие человека: почему мир и социум устроены так, а не иначе, сами мы устраиваем его неправильно, и возможно ли избежать этого? Причем человеку, не являющемуся специалистом в той или иной гуманитарной сфере, в любом случае требуется упрощенное гуманитарное объяснение картины мира [3].

По данным опроса, гуманитарные знания призваны прежде всего поддерживать баланс базовых ценностей общества (семья, дружба, любовь, мораль, нравственность и т.д.), его психологическое здоровье, а также обеспечивать социальную гармонию.

Люди с гуманитарным складом ума способны формировать стиль общественного сознания. Данные анкетирования подтверждают, что человек, получивший профессию в гуманитарной области, способен вникнуть в различные социальные, политические, духовные аспекты жизни общества, в состоянии познать глубину человеческой души.

Рис. 4

В основе социально-гуманитарных профессий заложена система «человек – человек», а это значит, что важным профессиональным умением в этой области является способность устанавливать, поддерживать устойчивые социальные контакты.

Так или иначе, независимо от того, какие изменения претерпевает общество, социум всегда будет нуждаться в людях гуманитарных профессий, ведь функционал гуманитарных наук в том, чтобы дать обществу систему представлений о прошлом, настоящем и будущем. Это позволит как обществу, так и в частности каждому человеку не чувствовать себя потерянным в меняющемся мире и иметь возможность свободно распоряжаться своим жизненным потенциалом.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н. Этика науки: практико-прикладной модус // Высшее образование в России. 2013. № 8–9. С. 149–155.
2. Викторук Е.Н., Черняева А.С. История и философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. 156 с.
3. Гуманитарии – психотерапевты, без которых мы обречены на коллективный невроз [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2018/06/30/1713968.html> (дата обращения: 12.12.2019).
4. Заваржин А.В. Современное гуманитарное познание и гуманитарные науки // Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 4. С. 4–7.
5. Минеев В.В. В поисках оснований науки: проблема рациональности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2007. № 3. С. 55–61.
6. Минеев В.В. Единство теоретико-методологических и методико-практических аспектов преподавания философских дисциплин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19), ч. 1. С. 123–127.
7. Штумпф С.П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2010. 255 с.
8. Штумпф С.П. Социально-исторический анализ феномена духовности в контексте русской религиозно-философской культуры XI–XVIII вв. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2010. № 2. С. 155–160.
9. Gokh A.F., Mineev V.V., Viktoruk E.N. Defending Identity And Diversity: The Potential of Cultural Anthropology for Reshaping Autism // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 5. С. 1947–1961.

СТРУКТУРА ЖИЗНЕННОГО МИРА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

THE STRUCTURE OF THE LIFE WORLD OF MODERN PERSON

Н.А. Попкова

N.A. Popkova

Научный руководитель В.В. Минеев
Scientific director V.V. Mineyev

Современные условия, человеческое существование, постиндустриальная цивилизация, линия развития общества, человеческая личность, проблемы, жизненный мир.

Статья посвящена философскому осмыслению глобальных проблем современного человека, таких как проблема свободы, одиночества и смерти.

Показано, что жизненный мир человека является основанием единства глобальных проблем и весь путь становления человеческой цивилизации сопровождался различного рода проблемами.

Modern conditions, human existence, post-industrial civilization, the line of development of society, human personality, problems, life world.

The article is devoted to the philosophical understanding of the global problems of the modern person, such as the problem of freedom, loneliness and death. It is shown that the human life world is the basis for the unity of global problems and the whole path of the formation of human civilization was accompanied by various kinds of problems.

Современный человек находится в условиях беспрерывно меняющегося – постиндустриального – общества, в котором беспрерывный поток инноваций и самых непредсказуемых изменений с особой силой сотрясает самые глубинные основы человеческого существования. Не будет преувеличением сказать, что жизненный мир современного человека претерпевает невиданные доселе и почти не поддающиеся прогнозированию пертурбации. В силу этого вновь актуальным и требующим осмысления является вопрос о структуре жизненного мира современного человека [1, с. 1053–1057]. Вся история философии и науки демонстрирует постепенное становление понятия «жизненный мир», окончательно сформировавшегося в трудах Э. Гуссерля [5].

Жизненный мир охватывает повседневную действительность и основывающиеся на ней установки людей, своего рода очевидности, которые, в свою очередь, определяют их деятельность и мышление.

Без преувеличения, список проблем человеческого существования в современном обществе огромен и не поддается никакому охвату. Впрочем, это не отменяет возможности вычленивать главные из них. На наш взгляд, это проблемы свободы, одиночества, смерти. Все они относятся к категории «извечных» – они терзали и древних греков, и средневековых европейцев, и жителей раннеиндустри-

альных обществ эпохи Нового времени. Однако в современных условиях, проблемы свободы, одиночества и смерти приобретают новое, особое звучание, видоизменяясь и выходя на новый уровень. И именно философская феноменология позволяет адекватно осмысливать эти проблемы [6].

Новое качество означенных проблем, по нашему мнению, связано прежде всего с формированием на нашей планете постиндустриальной цивилизации и кажущимся наступлением тупика – «конца» мира, что остро отражается в апокалиптических произведениях культуры и искусства.

Безусловно, с наступлением современной эпохи возможности человечества и человека беспредельно расширились. Если обозреть последние пятьдесят лет, то можно констатировать огромные успехи человечества, сопоставимые со всеми его достижениями за тысячелетия предыдущего развития: от полетов в космос до многократного увеличения уровня благосостояния и производственных возможностей, преодоления множества заболеваний и т.д. и т.п. (при условии, конечно, что мы говорим именно о наиболее развитой части современного человечества, которую нередко называют «золотым миллиардом»).

Важно подчеркнуть, что беспредельно расширились возможности и конкретного – «среднего», «обычного» – человека. Здесь и новые возможности образования и здравоохранения, коммуникационные технологии, открытость мира и свобода передвижения, невероятный уровень свободы общения и передачи информации. Отметим и то, что уровень жизни нашего «среднего» человека еще лет 100 назад казался бы заоблачным и недостижимым. Достаточно вспомнить членов императорской фамилии дома Романовых, болевших в начале XX в. туберкулезом из-за сырости и холода в их кажущихся роскошными резиденция [7, с. 78–81].

Вместе с тем именно в современных условиях проблемы свободы, одиночества и смерти стали для человека особенно острыми и злободневными. Свобода выступает одной из ключевых ценностей человеческого общества и в то же время необходимым условием его становления и развития. Свобода, наряду с самим сознанием, была и остается условием духовной деятельности, духовности [10; 11].

Следует признать, что в современных условиях свобода человека оказывается в значительной степени ограничена, если не отменена вовсе. Причем процесс это неостанавливающийся: сужение границ свободы продолжается и продолжается. Здесь можно перечислить факторы и явления этого процесса: растущая бюрократизация и стандартизация всех сфер жизнедеятельности человека, гипертрофированная роль средств массовой информации, все большее вовлечение человека во все новые формы псевдоколлективности и «массовизация» личности. В современных условиях при кажущемся расширении свободы внешней человек оказывается лишен свободы внутренней. И что самое опасное – он даже не осознает, не чувствует этого. Здесь можно вспомнить фильм «Шоу Трумана», в котором ярко отображена тотальная запрограммированность современного мира. Таким образом, свобода остается и условием сохранения творческого потенциала личности в окружении массового сознания [4]. Жизненный мир всегда и универсален, и неповторим, как, например, у аутистов [12].

Нужно подчеркнуть, что такая линия развития современного общества оказывается в остром противоречии с его же потребностью в т.н. человеческом факторе, запросе на свободную, инициативную, раскованную и творческую личность, ведомую высокими нравственными идеалами. В результате само развитие человеческого общества, его перспективы оказываются на современном этапе неясными и туманными [2, с. 77–79].

Вторая проблема, о которой было заявлено выше – проблема одиночества. И она, безусловно, во многом связана с проблемой свободы.

Как отмечал, Н.А. Бердяев «чуждость и общность – вот главное в человеческом существовании, вокруг этого вращается и вся религиозная жизнь человека» [3]. При этом в современном обществе с его высочайшим темпом жизни и деятельности человек изолирован от всех тех общностей, в которые он когда-то был погружен: семья, соседи, друзья, трудовой коллектив. На семью у современного человека «отведен» час утром и пару часов вечером, своих соседей он не знает, количество друзей стремится к нулю, а от коллег он отгорожен перегородками цеха или экраном монитора компьютера. И во многом реальное живое общение современного человека подменено виртуальным взаимодействием в социальных сетях. Отсюда ощущение бессмысленности и бесцельности происходящего, ощущение покинутости. Проблема особо усугубляется тем фактом, что далеко не все, вернее, почти не все люди оказываются настолько храбры, чтобы признаться в этом. Те же, кто сумел это сделать, как, например, Н.А. Бердяев, выглядят странными чужаками или воспринимаются как асоциальные личности, несущие разрушение обществу. Абсолютное же большинство продолжает свою погоню за одобрением в социальных сетях.

Третья проблема – проблема смерти [8; 9]. Казалось бы, для современного человека эта проблема отступила назад. Многие и многие болезни и напасти, терзавшие веками человечество, побеждены. Современный человек не рискует ежедневно умереть от очередной эпидемии, голода, рук грабителей, захватчиков или собственных господ, как это было еще совсем недавно. Продолжительность жизни современного человека выросла более чем в два раза по сравнению с человеком Средневековья или Нового времени. Особенно важно то, что младенческая и детская смертность сократилась в десятки раз. И современному человеку – в отличие от его предков, не нужно наблюдать как раз за разом умирают его дети.

Человек – единственное существо, которое знает о своей неминуемой и, как отмечал булгаковский Воланд, внезапной смертности. И это важнейший ресурс развития человеческой личности и человека в целом. Однако современный человек, лишенный современной наукой и культурой веры в Бога, отчужден и от собственной смерти. Она представляется ему чем-то ужасным и постыдным, неотвратимым и не поддающимся пониманию. И современному человеку остается только отгораживаться от своей смертности бесконечной и бессмысленной погоней за искусственной молодостью и надеждами на успехи медицины, которые, однако, далеко не безграничны.

Таким образом, современный человек вновь оказывается перед извечными проблемами свободы, одиночества и смерти. Однако их решение оказывается еще дальше, чем для его предшественников.

Библиографический список

1. Бадретдинова Г.З. Структура ценностных ориентаций современной молодежи // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 3. С. 1053–1057.
2. Гетман В.А., Новицкий Ю.В. Современный мир и здоровье человека // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 1–3 (21).
3. Ковалев-Случевский Константин Петрович. «Русская идея» кающегося аристократа. Н.А. Бердяев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-ideya-kayuschegosya-aristokrata-n-a-berdyayev> (дата обращения: 10.12.2019).
4. Круглов В.Л. Массовое сознание общества и творческий потенциал личности // Вестник КрасГАУ. 2014. № 12 (99). С. 309–314.
5. Минеев В.В. Атлас по истории и философии науки: Учебное пособие для студентов вузов / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. – 120 с.
6. Минеев В.В. Феноменология как стратегия сопротивления медиализаторским установкам // Научно-исследовательские разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. № 3 (20). С. 54–60.
7. Разумовская Е.Р. Трансформация психического восприятия человеком реальности современного мира // Человек и общество в нестабильном мире: материалы региональной научно-практической конференции. 2016.
8. Тайгунова Т.В. «Жизнь» как синтез социально-биологических представлений о человеке // Евразийский юридический журнал. Московский гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина. 2018. № 6. С. 501–503. URL: <https://eurasianlaw.ru/>
9. Тайгунова Т.В. Многообразие трактовок «жизни» в философском дискурсе. Kant. 2019. № 1 (30). С. 227–231.
10. Штумпф С.П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена: монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2010. 255 с.
11. Штумпф С.П. Социально-исторический анализ феномена духовности в контексте русской религиозно-философской культуры XI–XVIII вв. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2010. № 2. С. 155–160.
12. Gokh A.F., Mineev V.V., Viktoruk E.N. Defending Identity And Diversity: The Potential of Cultural Anthropology for Reshaping Autism // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 5. С. 1947–1961.

БИОЭТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

BIOETHICS IN THE MODERN WORLD

Ю.С. Отпущенникова, Л.Е. Щедров Yu.S. Otpushchennikova, L.E. Shchedrov

Биоэтика, принципы биоэтики, этические проблемы, биомедицинские технологии, междисциплинарность.

В статье выявляется место биоэтики в современном мире быстро развивающихся биотехнологий, утверждается междисциплинарность биоэтики, называются ее ключевые принципы.

Bioethics, principles of bioethics, ethical issues, biomedical technologies, interdisciplinary.

The article reveals the place of bioethics in the modern world of rapidly developing biotechnologies, affirms the interdisciplinarity of bioethics, and calls its key principles.

Биоэтика как наука обособилась на рубеже 60–70-х гг. XX в., ставя своей главной задачей защиту индивидуальности и фундаментальных прав человека. Основателем этой науки обычно считается американский биолог-биохимик Ван Ренсселер Поттер. Он предложил ввести в научный обиход сам термин «биоэтика», под которым понимал совокупность биомедицинских знаний и человеческих ценностей [3]. На самом деле задолго до Поттера понятие «биоэтика» ввел в науку Фриц Яр [10]. Активное развитие этой науки пришлось на 70-е гг. XX в. Тогда стали активно развиваться новые области медицины: трансплантология, генная инженерия, методы репродукции человека, научные эксперименты на людях и животных и т.д. Развитие новых биомедицинских технологий привело к необходимости решать возникшие морально-этические проблемы. Развитие медицины стало ключевой, но не единственной причиной возникновения биоэтики как науки. К предпосылкам зарождения данного междисциплинарного направления относят и социокультурные факторы [8; 9].

Во-первых, к середине XX в. ценностные ориентиры мировой общественности начинают меняться под влиянием происходящих событий. Отныне наука не воспринимается как безусловный авторитет в решении мировоззренческих проблем, ведь прогресс технологий теперь несет не только благо для человечества, но и ощутимую угрозу [2; 3].

Во-вторых, в XX в. начинается стремительный процесс глобализации, что в итоге неизбежно приводит к тому, что мир становится мультикультурным, плюралистичным. В результате определенные культуры навязывают свои ценности всему миру, что, в свою очередь, приводит к непониманию людьми, с какой культурой им себя идентифицировать, на какие образцы поведения и нормы следует опираться.

Кроме того, широкое распространение информационных технологий приводит к массовой доступности информации для населения. Из-за переизбытка доступной информации человек перестает отличать правдивое от ложного, пра-

вильное от ошибочного, что открывает СМИ широкие возможности для манипуляции сознанием человека, навязывания ему искусственных ценностей и идей.

Новые биомедицинские технологии стали сложнейшей моральной проблемой уже в середине XX в. и остаются таковой в настоящее время Реаниматология и трансплантация, суррогатное материнство и ЭКО (искусственное оплодотворение), модификации тела и пластическая хирургия – все это вызывало необходимость этической оценки еще на этапе научной разработки, не говоря уже о клинических испытаниях и внедрении в медицинскую практику.

Немаловажным фактором является и то, что многие этические проблемы, существующие сейчас, не являлись моральными проблемами еще пару сотен лет назад. Эта тенденция говорит о том, что культура претерпела кардинальные изменения в том, что именно считать моральными проблемами.

В целом исследователи отмечают, что основаниями появления биоэтики как науки стали социокультурные трансформации общества, «биотехнические процессы обуславливают формирование качественно нового типа взаимоотношений общества и природы, где ценностным ориентиром должна стать идея ”благотворения перед жизнью”, единение человека с природой» [4].

Проблемы, поднимаемые биоэтикой, дополняют, а иногда и пересекаются с проблемами классической медицинской этики: это право человека на жизнь и смерть; вопросы репродукции человека (аборт, контрацепция, ЭКО); генная инженерия; права человека в психиатрии; вопросы трансплантологии и др. Возможности современной науки позволяют серьезно вмешиваться в жизненные процессы человека, влиять на зарождение жизни, ее продление или прекращение. Эти возможности должны получить серьезное и глубокое осмысление. Такое осмысление происходит в рамках целого ряда наук – медицины, биологии, психологии, права, философии и др. Биоэтика занимается междисциплинарными исследованиями, предлагая при этом философские основания решения обозначенных проблем [6; 7].

Среди ключевых этических категорий, разрабатываемых биоэтикой, авторы выделяют «информированное согласие пациента, принцип свободы выбора субъекта, субъект исследования, принимающий участие в эксперименте в качестве испытуемого, процесс интернализации и др.» [1].

Принципы, вырабатываемые биоэтикой (смирение, ответственность, компетентность) могут стать основанием для контроля развития биотехнологий, к ним можно добавить непричинение вреда, автономию личности пациента, справедливость, благодеяние. Следование данным принципам, с одной стороны, должно ограничить риски развития биотехнологий, с другой – дать возможность науке развиваться по пути сохранения здоровья человека. Важнейшим императивом биоэтики остается признание самоценности каждой личности, каждой индивидуальности независимо от состояния ее здоровья, тем более что и представления о норме и патологии являются культурно обусловленными и со временем трансформируются [11].

При этом биоэтика в современном мире не является единым учением, она противоречива и неоднозначна, в ней присутствуют разночтения даже по ключевым вопросам. Различия могут быть обусловлены культурными традициями, ценностными установками, степенью религиозности общества и иными предпосылками [2; 3; 7; 9]. Возможно, и нет необходимости в единой позиции по всем проблемам, более важной является постановка самих вопросов, их широкое профессиональное обсуждение с позиции этики, выработка критериев и принципов, а на этой основе – поиск путей разрешения как принципиальных, общих проблем, так и конкретных ситуаций.

Библиографический список

1. Летов О.В. Актуальные проблемы биоэтики (обзор) // Философия науки и техники. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-bioetiki-obzor> (дата обращения: 26.11.2019).
2. Минеев В.В., Нефедов В.П. От смерти – к жизни: Идеи русского космизма и проблема нового понимания смерти и бессмертия. Красноярск: Изд-во института физики, 1989. 50 с.
3. Минеев В.В., Нефедов В.П. Человек и его смерть. Красноярск: Изд-во института физики, 1990. 50 с.
4. Никулина М.А. Социокультурные основания генезиса биоэтики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-osnovaniya-genezisa-bioetiki> (дата обращения: 26.11.2019).
5. Поттер Ван Р. Биоэтика: мост в будущее. Киев: Издатель Карпенко, 2002. 216 с.
6. Тайгунова Т.В. Жизнь через призму смерти // Евразийский юридический журнал / Московский гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина. 2018. № 5. С. 448–450.
7. Тайгунова Т.В. Многообразие трактовок «жизни» в философском дискурсе. Kant. 2019. № 1 (30). С. 227–231.
8. Тищенко П.Д. Что такое биоэтика? // Биоэтика: вопросы и ответы. М.: ЮНЕСКО, 2005. URL: https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish_bioeth.html
9. Хрусталева Ю.М. От этики до биоэтики: учебник для вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 446 с.
10. Юдин Б.Г. Биоэтический императив Фрица Яра // Человек. 2013. № 6. С. 46–49.
11. Gokh A.F., Mineev V.V., Viktoruk E.N. Defending Identity And Diversity: The Potential of Cultural Anthropology for Reshaping Autism // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 5. С. 1947–1961.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ В МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

LIFE AND DEATH IN THE YOUTH SUBCULTURES

Т.В. Тайгунова

T.V. Taigunova

Субкультура, молодежь, жизнь, смерть, философия.

Рассматриваются молодежные субкультуры. Делается вывод об отношении молодежи к проблеме жизни и смерти как к средству выражения потребности в построении собственного культурного мира.

Subculture, youth, life, death, philosophy.

Youth subcultures are considered. The conclusion contains an idea about the fundamental attitude of youth to the problem of life and death as a means of expressing the need to build their own cultural world.

Проблемы жизни и смерти всегда относились к пограничным основаниям бытия, были междисциплинарной тематикой, которой ученые осмеливались регулярно касаться либо в связи с медициной и этикой [9; 11], либо в связи с катастрофами и войнами. Сегодня же постмодернистские мотивы современной жизни привлекают в орбиту повседневных смыслов любые табуированные темы, в том числе и темы жизни и смерти. «Культурное пространство усиливает тенденции к поливалентности ценностей, свободных от идеологии и национальной идентичности (мультикультурализм). Возникает специфическая групповая культура, называемая западными социологами и культурологами «племенной культурой». Здесь разум, рациональная (универсальная) рефлексия заменяется эмоциональной сопричастностью, групповым этико-эстетическим сознанием. Эмоциональные и эстетические ориентации более значимы, чем рациональные» [13, с. 38].

Разумеется, первыми на данные тенденции отзывается самая открытая, революционная и мобильная часть общества – молодежь. Формируя собственную культуру, молодые люди в действительности создают онтологические смыслы, составляющие систему координат, в которой им относительно комфортно находиться [16, с. 141]. Какое же место в этой системе занимают категории жизни и смерти? Как с философской точки зрения проблематика начала и конца существования воплощается в тех или иных субкультурах, влияя на молодежь и будущее общества в целом?

Полная смена одного субкультурного набора другим, новым происходит каждые 15–20 лет [15, с. 169–170]. Следовательно, рассуждая о жизни и смерти в молодежных субкультурах, надо стараться в некоторой мере абстрагироваться от исторического содержания самих субкультур. Но как это сделать, если в одной субкультуре превозносится жизнь, а в другой – смерть? По-видимому, какое-то частичное отражение реалий сегодняшнего дня все-таки необходимо, но только для иллюстрации общих, вневременных философских закономерностей.

И первым противоречием, с которого следует начать, является разница между молодостью и старостью как возрастами – носителями ценностей жизни и смерти. Дело в том, что традиционно философское содержание приписывается старости [1, с.158]. Очевидной кажется мысль, что старость – это опыт и мудрость, это в первую очередь осмысление. А кроме того, старость – это близость к смерти. «Специфика темпоральной позиции старости состоит в том, что старик знает: старость – его последний возраст. Знает он и то, что смерть может наступить в любой момент. Смерть в старости – событие ожидаемое и открывается не теоретически („все люди смертны”), а практически и лично (моя смерть рядом, „не за горами”). Смерти ожидают, ее близость чувствуют, хотя точное время „ухода” остается неопределенным. Близость и неопределенность „смертного часа” расшатывают внутривозрастное будущее и в конечном счете способствуют его „отключению”. ... Заниматься планированием в ситуации, когда жизнь с равной вероятностью может продлиться на многие годы или закончиться через месяц, затруднительно» [6, с. 20].

Руководствуясь здравым смыслом, можно сказать нечто аналогичное, но уже противоположное и про молодость, молодых людей и их ценности. Однако в реальности молодежные субкультуры далеко не всегда далеки от смерти и близки к жизни [14, с. 135]. Например, лозунг российских национал-большевиков (конца 1990 – начала 2000-х), средний возраст которых составлял 20 лет, звучал так: «Да, смерть!».

Обратимся к еще одной уже практически мертвой в России молодежной готической субкультуре. Ее всегда отличали подчеркнутая склонность к темам смерти, греха, темноты, агрессивности или печали, вампиризма или сатанизма. И вот, сыграв свою определенную социальную роль, она за несколько лет уже сама практически стала жертвой небытия, которому так усиленно поклонялась. Смерть в этом случае пропитала субкультуру не в идейно-патриотическом, а скорее в эстетическом плане. Вот как описываются причины появления таких мрачных оттенков в социальной жизни подростков, вступающих в социальных сетях в «группы смерти»: «Городская среда и ее проблемы оказывает на горожан мощное депрессивное и стрессовое психологическое воздействие. Напряженный темп городской жизни, нестабильная экономическая ситуация как атрибут рыночной экономики, повышенная плотность населения и производная от нее интенсификация вынужденных контактов между людьми порождает проблему недостатка в глубоких межличностных отношениях (проблему одиночества), с одной стороны, и проблему избытка массовых контактов (потребность в уединении), с другой стороны» [7, с. 103].

Это социологический взгляд на проблему, в котором «виновата» городская среда. Но в этой же самой среде возникают и другие, более оптимистичные, позитивные и наполненные духом жизни субкультуры. Например, стоит упомянуть как минимум многие экологические формирования. После выступления шведской основательницы «школьных забастовок за климат» Греты Тунберг 23 сентября 2019 года на саммите ООН по климату это направление приобрело новый толчок в собственной активности и общественной актуальности. Появляются и молодежные субкультуры, связанные с биологическими, психологическими особенностями их

носителей, например, очень специфические и закрытые молодежные субкультуры так называемого «спектра», принадлежащие аутическому сообществу [17].

На каждую «смертельную» субкультуру найдется «жизненная», на каждый элемент молодежного стремления к бытию можно привести пример элемента, стремящегося к небытию. По всей видимости, в этом и заключается глубокая диалектика образов жизни и смерти в молодежных субкультурах. Суть ее в том, что вычленение отдельных «сатанинских» или «божественных», кононавистнических или гуманистических аспектов из субкультуры ведет к утрате целостного понимания самой субкультуры. А субкультура, являясь отражением социально-психологических нужд определенной группы людей в определенное историческое время, лишь отражает эти потребности через кривое зеркало символов и образов, лозунгов и знаков. Витальные или деструктивные тенденции в субкультурах надо рассматривать в их единстве с общественной средой и в борьбе между индивидуальным и социальным, подлинным и ложным. В этом смысле превосходно изложил суть проблемы М. Мамардашвили: «...Символ смерти есть продуктивный момент человеческой сознательной жизни. ...Сознание фундаментально двоично. В зазеркалье же, где меняются местами левое и правое, все смыслы переворачиваются и начинается разрушение человеческого сознания. Аномальное знаковое пространство затягивает в себя все, что с ним соприкасается» [8, с. 120]. Таким образом, молодежные субкультуры выражают потребности не в стремлении к добру или злу, свету и тьме, жизни и смерти, а в самом выражении любых знаков, независимо от этической или витальной трактовки содержания субкультурного послания обществу. Философский взгляд на эти процессы всегда касается предельных форм выражения различных субкультур. В этом смысле молодежная субкультура ничем не отличается от немолодежной: предельные смыслы везде одинаково абсолютны. С другой же точки зрения, именно в молодежном субкультурном движении находит воплощение заграничная сила, которая из субкультуры создает контркультуру, желание выделиться трансформирует в потребность протестовать и отрицать устои [5, с. 119–120].

Философское понимание явления, когда «ни мужества, ни чести, ни достоинства, ни трусости, ни бесчестия» [8, с. 120] превосходно сочетается с молодежным максимализмом, который подпитывает любую тягу к культуре, даже к самой темной и кровожадной. И в этом, пожалуй, и заключается тот самый ключ к универсальному пониманию жизни и смерти глазами молодого человека: «Абсолютно познана может быть лишь сотворенная (в данном случае самим человечеством) реальность» [2, с. 68]. А молодость жаждет этого познания, возведения познания в максимум практического сотворения. Поэтому жизнь и смерть в молодежных субкультурах на поверхности явления чаще всего противопоставляются, однако в ядре феномена субкультуры, как и в структуре сознания вообще, они составляют лишь два неразрывных полюса единой динамичной системы.

Конечно, ключевой проблемой здесь является сам феномен культуры, феномен многогранный и внутренне противоречивый. Под культурой понимается и мир предметностей, и мир ценностей, и система символов, и способ существования социума, и совокупность личностных качеств человека, и многое другое [10, с. 71].

Важно то, что культура может противопоставляться и природе и, наоборот, цивилизации [10, с. 71]. Культура иногда противопоставляется жизни как начало мертвое (у Зиммеля), а иногда, наоборот, с жизнью отождествляется (у Шпенглера). Очевидно, разные субкультуры акцентируют разные стороны этой удивительной природно-внеприродной целостности, которую и называют культурой.

Библиографический список

1. Алиханова З.-Б. Т. Философия и ее роль в интеграции молодости и мудрости // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 32, № 3. С. 157–164.
2. Вишев И.В. Философия как познание и образ жизни // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14, № 3. С. 67–73.
3. Кленина Е.А., Песков А.Е., Поляков В.Г. Отношение к смерти в современной молодежной среде: социально-философский анализ // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3-3 (27). С. 147–153.
4. Клячкина Н.Л., Пачколина Е.Н. Молодежная субкультура и девиантное поведение молодежи: асоциальные молодежные группировки // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 2 (20). С. 109–114.
5. Кондранин А.Е., Сиденко А.В. Характеристика социально опасных молодежных субкультур // StedeExpert: транспорт, общество, образование, язык. 2018. № 1. С. 118–128.
6. Лишаев С.А. Старость, мудрость, философия // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20, № 1. С. 12–25.
7. Мальцева А.П. Психологическое давление на молодежь через «группы смерти» // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 1-1. С. 102–105.
8. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию: доклады, статьи, философские заметки. 2-е изд., изм. и доп. / сост. и общ. ред. Ю.П. Сенокосова. М.: Прогресс, 1992. 416 с.
9. Минеев В.В., Нефедов В.П. От смерти – к жизни: Идеи русского космизма и проблема нового понимания смерти и бессмертия. – Красноярск: Изд-во института физики, 1989. 50 с.
10. Минеев В.В. Парная работа на семинарах по философии: Учебное пособие для студентов вузов / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 132 с.
11. Минеев В.В., Нефедов В.П. Человек и его смерть. – Красноярск: Изд-во института физики, 1990. 50 с.
12. Савченко И.В. Ценностные ориентации и молодежные субкультуры как отражение кризиса гуманистического мировоззрения // Общество XXI века: итоги, вызовы, перспективы. 2014. № 3. С. 64–69.
13. Серова Н.Н. Постмодернистский импульс в трансформациях молодежного сознания (молодежные субкультуры) постсоветского общества // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 4 (59). С. 37–41.
14. Сон Е.К. Молодежный экстремизм и молодежная субкультура // Альманах современной науки и образования. 2012. № 7. С. 134–135.
15. Скакун А.С. Основные подходы к дефиниции понятий «молодежная культура» и «молодежные субкультуры» // Регионология. 2014. № 3 (88). С. 164–173.
16. Шнейдер Л.Б. Молодежные субкультуры как формы экспериментального философствования молодых // Философия – детям. Диалог культур и культура диалога: материалы Третьей международной научно-практической конференции. 2008. С. 140–143.
17. Gokh A.F., Mineev V.V., Viktoruk E.N. Defending Identity And Diversity: The Potential of Cultural Anthropology for Reshaping Autism // Журнал Сибирского федерального университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 12. № 5. С. 1947–1961.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЙСНЕР Лариса Юрьевна – кандидат культурологии, доцент, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: stud.ui@kgau.ru

АНТОШЕЧКИНА Галина Константиновна – студентка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: galina_antoshechkina@mail.ru

ВИКТОРУК Елена Николаевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и религиоведения, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: eviktoruk@yandex.ru

ЗАХВАТКИНА Софья Алексеевна – студентка, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск); e-mail: nalex_68@ngs.ru

КЛИМАКИНА Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ); e-mail: iklimakina@yandex.ru

КРУГЛОВ Виктор Леонидович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и религиоведения, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: victor_leoni@mail.ru

КРУГЛОВА Инна Николаевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: victor_leoni@mail.ru

ЛИТВИНОВА Анастасия Геннадьевна – студентка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: ms.litvinova97@mail.ru

МАРТИШИНА Наталья Ивановна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск); e-mail: nmartishina@yandex.ru

МЕШКОВА Ирина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (Ф) РГППУ; e-mail: meshkova-ntgspi@mail.ru

МИНЕЕВ Валерий Валерьевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и религиоведения, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: vvmineev@yandex.ru

МОРГУНОВ Александр Валерьевич – магистрант, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск); e-mail: alvmorgunov@mail.ru

МОСКВИЧ Юрий Николаевич – кандидат физико-математических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: eviktoruk@yandex.ru

МУРАТОВА Аста Сергеевна – преподаватель, Учебно-образовательный центр (г. Коонаково); e-mail: lv5muratova@gmail.com

МУРАТОВА Людмила Васильевна – учитель английского языка, гимназия № 5 (г. Коонаково); e-mail: lv5muratova@gmail.com

НАУМОВ Олег Дмитриевич – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: stud.ui@kgau.ru

ОТПУЩЕННИКОВА Юлия Сергеевна – студентка, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск); e-mail: eamaltseva@yandex.ru

ПАНИКАРОВА Надежда Федоровна – доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ); e-mail: nfp65@yandex.ru

ПОПКОВА Наталья Николаевна – аспирант кафедры философии, социологии и религиоведения, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: popkovanatalya.asp@yandex.ru

ПРОЦЕНКО Валентина Олеговна – студентка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: protsenko-01@list.ru

РАБАДАНОВА Разият Сулайбановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ); e-mail: raziyat@bk.ru

ТАЙГУНОВА Татьяна Викторовна – аспирант кафедры философии, социологии и религиоведения, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ped_otdel@list.ru

ТЕЛЕВАТАЯ Елена Романовна – студентка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: elenatelevataya271123@mail.ru

ТЮМЕНЦЕВА Анастасия Алексеевна – студентка, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: tumenceva023@gmail.com

ЦВЕТКОВА Тамара Александровна – студентка, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: toma.czvetkova.2000@mail.ru

ЧЕРНЯЕВА Александра Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнёва (Красноярск); e-mail: alchern75@mail.ru

ЧЕРНЯКОВ Алексей Адольфович – кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск); e-mail: nalex_68@ngs.r

ЩЕДРОВ Леонид Евгеньевич – студент, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск); e-mail: eamaltseva@yandex.ru

ЮРКОВ Дмитрий Владимирович – аспирант кафедры философии, социологии и религиоведения, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: dmitrurk@yandex.ru

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

VIII Международный научно-образовательный форум

ЭТИКА МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНОЛОГИИ

Материалы VII Всероссийской
научно-практической конференции

Красноярск, 27 ноября 2019 г.

Электронное издание

Редактор М.А. Исакова
Корректор А.П. Малахова
Верстка Н.С. Хасаншина

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 04.02.20.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 10,5